

Созидая Церковь Мою
и врата ада
не одолят ея

Хр. Св. Духа.

Хр. Св. Троицы.

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

1 Ноября 1908 г.

№ 21 (41)

Двухнедельный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни. Сѣв.-Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяцъ 40 коп. Въмѣстѣ
съ «Литов. Епар. Вѣд.» 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. семинаріи“.
Св.-Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1908 г.

Изд. 2 годъ

Содержаніе № 21:

	Стр.
1. Чего мы можемъ ждать отъ вѣроисповѣдной комис- сіи при Государственной Думѣ	444—447
2. Двухсотлѣтній юбилей побѣды Петра I надъ шве- дами у дер. Лѣсной (Окончаніе)	447—450
3. Польскій вопросъ въ Государственной Думѣ (Про- долженіе)	450—460
4. Литовскій богослужебный языкъ и костельные скандалы въ г. Вильнѣ	460—462
5. Ad maiorem Dei gloriam	462—464
6. Стихотвореніе Е. Н. Миллеръ	464
7. По краю. Хроника церковно-общественной жизни.	465—467
8. Изъ жизни Братствъ	468

При семъ № прилагается: а) поученіе, б) Литовскія
Епархіальныя Вѣдомости 1908 г. № 21.

Редакторъ Архимандритъ Іоаннь.

Отъ редакціи.

Въ виду перехода типо-
графіи въ другое помѣще-
ніе „Вѣстникъ Братства“
№ 21 выходитъ съ нѣкото-
рымъ опозданіемъ.

Редакція.

Вильна, 1 Ноября.

Чего мы можем ждать отъ вѣроисповѣдной комиссіи при Государственной Думѣ?

15-го октября открылась вторая сессія Государственной Думы, а съ нею вмѣстѣ и дѣятельность вѣроисповѣдной комиссіи. То или иное направленіе дѣятельности этой комиссіи несомнѣнно имѣетъ наибольшее значеніе для нашего края, такъ какъ нигдѣ интересы православной церкви не сталкиваются такъ часто съ интересами другихъ вѣроисповѣданій, какъ въ Западномъ краѣ, и нигдѣ православіе не испытываетъ такого сильнаго натиска со стороны иновѣрія, какъ именно у насъ. Понятно поэтому, что вмѣстѣ съ открытіемъ засѣданій этой комиссіи, поднимаются у насъ и тревожные вопросы о томъ, чего же намъ ждать еще отъ этой комиссіи, что дастъ она намъ новаго въ эту сессію Государственной Думы. О будущей ея дѣятельности можно судить, понятно, только по прошедшей, а прошедшая представляетъ мало отраднаго для нашего края.

Вѣроисповѣдная комиссіа создана была при Г. Д., какъ извѣстно, въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года для предварительнаго обсужденія законопроектовъ, касающихся положенія въ Россіи инославія и иновѣрія, законопроектовъ, вызванныхъ главнымъ образомъ манифестомъ 17-го октября, въ которомъ обѣщались реформы на началахъ дѣйствительной „свободы совѣсти“. Такъ какъ интересы инославныхъ вѣроисповѣданій часто сталкиваются съ интересами православія, и тѣ или иныя измѣненія въ положеніи инославія въ Россіи естественно могутъ нарушить первенствующее положеніе въ ней Православной церкви, то отсюда ясно, какъ важно было для насъ то, чтобы въ составъ вѣроисповѣдной комиссіи вошло достаточное количество православныхъ русскихъ людей, которые могли бы защищать ея интересы. Къ сожалѣнію, съ самаго начала составъ комиссіи не предвѣщалъ ничего особенно хорошаго. Правда, въ ея составѣ никогда не было менѣе 60% православныхъ (въ началѣ — 22 на 34 члена комиссіи, потомъ 21 на 35), но, имѣя въ виду то, что многіе изъ православныхъ членовъ принадлежали къ лѣвымъ или про-

грессивнымъ партіямъ, т. е. были православными только по имени, слѣдовало ожидать, что нужнаго большинства не составитъ. Это и не замедлило сказаться во всей силѣ, такъ какъ по всѣмъ вопросамъ православные кадеты, а также и многіе октябристы защищали интересы инославныхъ, а не православной церкви.

Вслѣдствіе такого состава вѣроисповѣдной комиссіи, съ самаго же начала въ ней рѣзко обозначались двѣ партіи: партія строго православныхъ русскихъ людей во главѣ съ предсѣдателемъ комиссіи епископомъ Евлогіемъ, и партія иновѣрцевъ въ союзѣ съ православными прогрессистами. Партіи эти были почти равны по количеству, и потому по большинству вопросовъ комиссіа раздѣлялась на двѣ почти равныя половины, такъ что спорные вопросы рѣшались обыкновенно перевѣсомъ одного или двухъ голосовъ, рѣдко болѣе, въ зависимости отъ случайнаго состава ея въ данномъ засѣданіи.

Главнымъ предметомъ обсуждения на засѣданіяхъ комиссіи явились вопросы „объ отношеніи государства къ отдѣльнымъ вѣроисповѣданіямъ“ по содержанію письменнаго представленія на указанную тему, сдѣланнаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ Государственную Думу. Въ этомъ представленіи министерство прежде всего устанавливало тотъ принципъ, что провозглашенная **ВЫСОЧАЙШИМЪ** манифестомъ свобода совѣсти не знаменуетъ вовсе отдѣленія церкви отъ государства и что государство не можетъ относиться совершенно одинаково ко всѣмъ исповѣданіямъ, а потому и послѣ провозглашенія „свободы совѣсти“ за православную церковь остается первенствующее и господствующее положеніе въ государствѣ, дающее ей нѣкоторыя особыя права и преимущества. Такое особенное отношеніе правительства къ православію основывается на томъ особенномъ историческомъ значеніи православія, которое оно имѣетъ въ отношеніи къ русскому государству. Ему безспорно принадлежитъ величайшая заслуга сплоченія многомилліоннаго населенія необъятной страны въ одно великое цѣлое. Православіе служило всегда внутреннимъ двигателемъ духовной жизни народа и до сего времени лежитъ

въ основѣ народнаго міросозерцанія. Естественно, что государство, относясь съ полной терпимостью и даже покровительственно ко всѣмъ прочимъ вѣроисповѣданіямъ, съ особеннымъ вниманіемъ и особенною заботливостью должно отнестись къ православію. Поэтому то и основные законы закрѣпляютъ за нимъ первенствующее и господствующее положеніе въ имперіи.

Къ сожалѣнію само министерство, съ такою, повидимому, твердостью установившее этотъ принципъ въ началѣ своего представленія, не выдержало его до конца и въ нѣкоторыхъ своихъ соображеніяхъ допустило отъ него отступленія, поставившія его въ противорѣчіе съ самимъ собою.

Эти отступленія дали слишкомъ большую опору для оппозиціонной партіи въ комиссіи, которая во все время комиссіонной работы дѣйствовала такъ, какъ будто для нея вовсе не существовало установленнаго Основными Законами первенствующаго положенія православної церкви, а напротивъ, существуетъ совершенно безразличное отношеніе государства ко всѣмъ религіямъ.

Это уже сказалось въ одномъ изъ первыхъ засѣданій комиссіи во время споровъ о самомъ терминѣ „свобода совѣсти“. Преосвященный предсѣдатель комиссіи, епископъ Евлогій, вполне основательно предлагалъ этотъ терминъ, какъ неясный, не точный и неправильный исключить изъ употребленія въ законодательствѣ, замѣнивъ его болѣе точнымъ терминомъ „свобода вѣроисповѣданія“. Хотя по поводу этихъ преній не было сдѣлано опредѣленнаго постановленія, и вопросъ о точномъ пониманіи его остался открытымъ, но тѣмъ не менѣе въ немъ ярко выразились тенденціи обѣихъ партій комиссіи. Оппозиціонная партія склонна была понимать его въ самомъ широкомъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ полного и безусловнаго уравненія всѣхъ вѣроисповѣданій въ государствѣ и совершенно безразличія государства въ отношеніяхъ къ разнымъ религіямъ. Къ сожалѣнію и представитель министерства, присутствовавшій въ этой комиссіи, далъ свое разъясненіе, близкое къ такому взгляду. По заявленію представителя отъ министерства, терминъ „свобода совѣсти“ не возбуждаетъ

никакихъ сомнѣній по своей точности и ясности. Онъ знаменуетъ собою, съ одной стороны, отсутствіе какихъ бы то ни было ограничій, находящихся въ зависимости отъ принадлежности къ той или иной религіи, и, съ другой,—допущеніе государствомъ всякихъ исповѣданій вплоть до *официальнаго признанія неспрія*. Хотя, какъ уже замѣчено было выше, послѣ этихъ преній опредѣленнаго постановленія о томъ или иномъ пониманіи его сдѣлано не было, тѣмъ не менѣе, такого рода официальное заявленіе сыграло свою роль. Оно дало возможность всѣмъ оппозиціоннымъ членамъ комиссіи во всѣхъ спорныхъ вопросахъ опираться именно на такого рода пониманіе его, какъ болѣе выгодное для нихъ, и потому рѣшено было, не вдаваясь въ обсужденіе точнаго смысла этого термина, въ дальнѣйшемъ законодательствѣ всетаки сохранить его.

Не смотря однако на видимое желаніе оппозиціонной партіи комиссіи установить безразличное отношеніе государства къ религіямъ, тамъ, гдѣ дѣло касалось интересовъ инославія, а не одного православія, этотъ принципъ не совсѣмъ выдерживался. При вопросѣ о караемости поношеній и поруганій *всѣхъ* религій комиссія высказалась единогласно въ утвердительномъ смыслѣ и выдѣлила религіозныя преступленія въ качествѣ самостоятельныхъ преступленій, тогда какъ тамъ, гдѣ дѣло касалось одного православія старалась подвести преступленія религіозныя подъ разрядъ преступленій гражданскихъ. Впрочемъ, при рѣшеніи вопроса о степени наказуемости за поношеніе различныхъ религій, хотя оппозиціонная партія и стояла за уравненіе наказаній, верхъ взяло мнѣніе о выдѣленіи христіанства изъ нехристіанскихъ религій и православія изъ христіанскихъ по сравнительной тяжести наказаній за ихъ поношеніе. Причиною этого благоприятнаго рѣшенія было то, что три поляка дипломатически воздержались при голосованіи о допущеніи такой градаціи, очевидно, съ одной стороны, не желая подавать голосъ въ пользу православія, а съ другой,—не желая оказаться непослѣдовательными при рѣшеніи того же вопроса о католичествомъ по сравненію съ іудействомъ и маго-

метанствомъ. Перевѣсъ поэтому оказался на сторонѣ другой партіи, и градація была установлена.

Вслѣдствіе повидимому тѣхъ-же побужденій и по случайно благоприятному составу комиссіи въ данномъ засѣданіи оставлена въ законѣ ст. 80 Уг. ул., запрещающая принужденіе, посредствомъ насилія кого либо, къ совершенію недозволеннаго его религіей обряда, или наоборотъ, къ воспрепятствованію совершенія установленныхъ богослуженій и обрядовъ. Статья же 81 того же уложенія запрещающая хозяину нехристіанскаго вѣроисповѣданія препятствовать его слугамъ—христіанамъ, участвовать въ христіанскихъ богослуженіяхъ и соблюдать христіанскіе праздники, отмѣнена.

Наиболѣе рѣзкіе и продолжительные споры вызвалъ, какъ и слѣдовало ожидать, вопросъ о пропагандѣ и совращеніи. Причиною этого была несомнѣно жизненность этого вопроса: въ одной партіи главенствовали р.-католики, такъ энергично и съ такими результатами воспользовавшіеся пропагандой и совращеніемъ во дни свободы, въ другой православные западные депутаты, своими глазами видѣвшіе и отчасти на себѣ испытавшіе тотъ натискъ латинской пропаганды, который такъ сильно далъ себя почувствовать послѣ 17 октября и 17 апрѣля. Но съ другой стороны причиною этого было и министерское представленіе, такъ какъ именно въ этомъ пунктѣ было имъ сдѣлано послабленіе въ пользу оппозиціи, и нигдѣ поэтому она не чувствовала себя такъ твердо, какъ именно въ этомъ пунктѣ.

Дѣло въ томъ, что министерское представленіе, исходя изъ того соображенія, что религіозное сознаніе cadaго челоуѣка требуетъ отъ него распространенія его религіи, посчитало несомнѣстимымъ съ своимъ пониманіемъ «свободы совѣсти» запрещеніе кому либо проповѣдыванія своей религіи, и вопросъ о разрѣшеніи свободной пропаганды всѣмъ религіямъ проэктировано рѣшить утвердительно.

Не смотря на твердый протестъ со стороны представителя Св. Синода, подавшаго въ комиссію особое заявленіе, въ которомъ онъ доказывалъ несоотвѣтствіе этого поло-

женія съ Основными Законами, министерское представленіе возымѣло свое дѣйствіе.

Основываясь на этомъ разъясненіи министерства, оппозиція стала на твердую почву и въ этомъ вопросѣ она сдѣлала въ свою пользу наибольшее число завоеваній.

Прежде всего постановлено было (большинствомъ 22 противъ 5) допустить свободную пропаганду всѣхъ вѣроисповѣданій среди инославныхъ и иновѣрныхъ, а также и среди православныхъ (большинствомъ 14 противъ 13), а затѣмъ отмѣнены или измѣнены и всѣ статьи закона, которыми такъ или иначе запрецалась свободная пропаганда въ Россіи.

Такъ статья 4 уст. духовн. дѣлъ иностр. исп. была лишь голосомъ предсѣдателя сохранена въ уставѣ (при баллотировкѣ голоса раздѣлились поровну; 15—15), но и то по ней рѣшено было внести въ Государственную Думу два отдѣльныхъ предложенія: Статьи эта гласить слѣдующее; «Въ предѣлахъ государства одна господствующая православная церковь имѣетъ право убѣждать послѣдователей иныхъ христіанскихъ исповѣданій и иновѣрцевъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ. Духовныя же и свѣтскія лица прочихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и иновѣрцы строжайше обязаны не прикасаться къ убѣжденію совѣсти не принадлежащихъ къ ихъ религіи». Сходныя по содержанію ст. 256, 779, 1102, 1110 того же устава рѣшено отмѣнить. При обсужденіи ст. 70 уст. пред. прест., также сходный по сод. со статьей 4 (первая ея половина почти тождествена съ вышеприведенной статьей) голоса вновь раздѣлились поровну (15—15), и она сохранена лишь голосомъ предсѣдателя. Ст. же 77 отмѣнена. Всѣ эти статьи касаются свободы пропаганды.

Еще хуже дѣло обстояло съ вопросомъ о наказуемости совращенія. Представитель министерства вовсе отказался регламентировать совращеніе, какъ преступленіе. Совращеніе можетъ быть преступно, по мнѣнію министерскаго представленія, лишь въ томъ случаѣ, если при немъ употреблено насиліе надъ личностью, наказуемое само по себѣ. А такъ какъ о наказаніяхъ насилія вообще говорить ст. 507, то этой ст. вполне достаточно для огражденія отъ насилій и въ области религіи. На

эту же точку зрѣнія стало и оппозиціонное большинство комиссіи. Велѣдствіе этого одна за другой отмѣнены были всѣ статьи, касающіяся вопроса о совращеніи. Такъ отмѣнена была (большинство 16 противъ 15) ст. 90 уг. ул., запрещающая совращеніе православныхъ путемъ публичныхъ рѣчей, чтеній или выставленія изображеній*), ст. 82 и 83 того же уложенія, ограждающая отъ совращенія съ злоупотребленіемъ властію или обманомъ. Подобнаго же содержанія ст. 84 и 85, хотя временно переданы на предварительное разсмотрѣніе въ подкомиссію, но также очевидно предположены къ отмѣнѣ. Отмѣнена также и ст. 87, говорящая о совращеніи вообще. Всѣ эти статьи замѣнены лишь тѣмъ, что приведена въ дѣйствіе ст. 507 того же уложенія, говорящая о насиліи надъ лично стью и нарушеніи чужихъ правъ вообще, причѣмъ въ ней сдѣлано нѣкоторое измѣненіе. Именно, тамъ, гдѣ говорится о нарушеніи правъ вообще, прибавлено «или обязанности по дѣламъ вѣры».

Такимъ образомъ, совращеніе было совершенно вычеркнуто изъ числа преступныхъ дѣяній, и наказуемымъ признано лишь употребленіе приэтомъ преступныхъ средствъ.

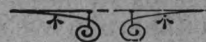
Такое направленіе дѣятельности комиссіи заставило предсѣдателя ея преосвященнаго Евлогія отказаться отъ этого званія. Былъ избранъ предсѣдателемъ Каменскій (православный октябристъ). Но при новомъ предсѣдателѣ дѣла пошли, понятно, не лучше. Напротивъ православная партія въ спорныхъ вопросахъ лишилась даже того перевѣса, который иногда давался голосомъ предсѣдателя.

При новомъ предсѣдателѣ отмѣнена была ст. 95 угол. улож. о наказуемости препятствованія къ принятію православной вѣры и отданы въ подкомиссію на предварительное разсмотрѣніе, но съ явной тенденціей не въ пользу православія, законы, касающіеся оскорбленія православныхъ священнослужителей.

Вотъ все, что можно сообщить о дѣятельности вѣроисповѣдной комиссіи, на основаніи тѣхъ свѣдѣній, которыя проникли въ общество. Какъ видно, результаты этой дѣ-

*) По этому вопросу 15 членовъ комиссіи подали особое мнѣніе.

ятельности для положенія православія въ нашемъ краѣ весьма печальны, направленіе этой дѣятельности выяснилось вполне, и потому едва ли можно и въ будущемъ ожидать отъ нея чего либо лучшаго.

Двухсотлѣтній юбилей побѣды Петра I надъ шведами у дер. Лѣсной.

(Окончаніе).

28 сентября наступилъ великій день двухсотлѣтней годовщины исторической битвы подъ Лѣсной, имѣвшей рѣшающее вліяніе на исходъ свѣрной войны, и которой самъ Великій Царь далъ названіе «Матери Полтавской баталіи».

Съ самаго ранняго утра въ Лѣсной все было на ногахъ. Къ 8 ч. утра народа стеклось болѣе 10 тыс. человекъ.

Въ 8 часовъ членъ Императорскаго русскаго географическаго общества Е. Р. Романовъ, не мало потрудившійся надъ осуществленіемъ мысли объ увѣковѣченіи двухсотлѣтія битвы подъ Лѣсной, прочелъ, на приготовленномъ возвышенномъ мѣстѣ возлѣ старой Петровской церкви, популярное сообщеніе о значеніи для Россіи воспоминаемаго событія. Народу и войскамъ были розданы иллюстрированныя брошюры г. Романова, того же содержанія, изданныя командующимъ войсками виленскаго военнаго округа.

Въ 9 ч. епископъ Митрофанъ приступилъ къ совершенію литургіи въ старой Петровской церкви, въ сослуженіи всего прибывшаго въ Лѣсную духовенства. По окончаніи литургіи подъ звуки „Коль славень“, съ пѣніемъ „Спаси, Господи, люди Твоя“, изъ церкви направился крестный ходъ къ мѣсту закладки храма-памятника, отстоящему отъ теперешняго Петровскаго храма въ нѣсколькихъ десяткахъ сажень. Здѣсь надъ мѣстомъ, гдѣ предположено устройство престола и должна была совершиться самая закладка храма-памятника, былъ специально устроенъ открытый со всѣхъ сторонъ павильонъ, украшенный флагами и зеленью, въ который и вошло духовенство. Предъ закладкой храма преосвященный Митрофанъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Господи благослови!»

Вчера мы вспоминали и говорили о доблестяхъ русскихъ воиновъ, павшихъ въ бою при Лѣсной. Предъ нами возстали величественные образы изъ нашего славнаго прошлаго, въ сознаніи нашемъ воскресли незабвенныя черты великаго Преобразователя Россіи и его соратниковъ и сподвижниковъ. Въ душахъ нашихъ росло, крѣпло и трепетало радостное, захватывающее своею силой чувство, проистекающее изъ сознанія нашей духовной близости, родства съ богатырями русской

мощи. Нынѣ, въ самый день знаменитаго Лѣснянскаго боя, разыгравшагося на этой разстилающей передь нашимъ взоромъ равнинѣ, намъ предлежитъ высокой и благодарный долгъ доказать, что испытываемыя нами чувства не мимолетно только породились въ нашихъ сердцахъ, что они не изгладятся у насъ подъ вліяніемъ другихъ, быстро смѣняющихся впечатлѣній, что они вытекаютъ изъ самой глубины нашего существа и посему неотдѣлимы отъ нашей русской сути. Мы собрались, чтобы заложить первые камни того величественнаго и священнаго монумента, который отнынѣ на вѣчныя времена будетъ краснорѣчиво свидѣтельствовать, какъ святая Русь умѣетъ благословлять, цѣнить и чтить подвиги своихъ сыновъ. Исповѣдывается вѣковѣчная истина! За Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадетъ. Мысль о созданіи памятника, достойнаго имени героевъ Лѣснянской битвы, возникшая въ умѣ незабвеннаго Государя Императора Александра III, но не успѣвшая воплотиться во внѣ при его жизни, теперь осуществляется его Вѣнценоснымъ Сыномъ, точнымъ исполнителемъ священныхъ завѣтовъ своего Родителя. Для вѣрующаго сердца особое утѣшеніе заключается въ томъ, что таковымъ воздвигаемымъ памятникомъ явится храмъ Божій, въ которомъ на вѣчныя времена будетъ твориться поминовеніе воиновъ, животовъ свой положившихъ за родину свою. Пройдутъ времена, смѣнятся поколѣнія и, быть можетъ, черезъ какое-либо столѣтіе будущіе потомки нынѣшней Россіи снова въ урочный день (28 сентября) соберутся на это бранное поле, обогрѣнное кровію ихъ предковъ, и величественный храмъ, вызвышающійся здѣсь, скажетъ имъ о былыхъ подвигахъ русскихъ богатырей, костью своими легшихъ за счастье отечества, повѣдаетъ онъ и о томъ почтеніи и благоговѣніи къ нимъ, какія въ свое время наполняли сердца благодарныхъ россиянь. И будетъ этотъ храмъ живой связью прошлаго съ будущимъ, поколѣній бывшихъ и вновь грядущихъ. Въ сознаніи великаго, историческаго момента, нами переживаемаго, съ горячей, трепетной молитвой на устахъ за Царя водрузимъ на этомъ бранномъ полѣ крестъ Христовъ, знаменіе мира, и пусть онъ освѣтитъ священный покой героевъ Лѣснянской битвы, доблестныхъ сподвижниковъ Петра. Призри, Господи, съ высоты жилища твоего на мѣсто сіе и освяти его къ прославленію имени Твоего! Аминь“.

Послѣ этого начался чинъ закладки храма, во время коего былъ водруженъ крестъ на мѣстѣ будущаго престола, а засимъ по прочтеніи прот. Туторскимъ надписи на серебрянной доскѣ, уложенной на мѣсто преосвящ. Митрофаномъ, была совершена и самая закладка храма-памятника.

Храмъ имѣетъ видъ кремлевской башни, имѣетъ 8 с. длины и ширины и 19½ с. вышины. Постройка его рассчитана на три строительныхъ сезона, и

онъ будетъ законченъ ко дню 203 годовщины боя—28 сентября 1911 года.

Отъ мѣста закладки, крестный ходъ направился къ памятнику, воздвигнутому здѣсь же, вблизи, полками, участвовавшими въ Лѣснянскомъ бою. Памятникъ представляетъ изъ себя высокую скалу, на верху которой орелъ, съ широко распростертыми крыльями, терзаетъ шведское знамя.

Владыка окропилъ памятникъ св. водою, были возглашены многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, св. синоду и епископу Митрофану съ его богоспасаемой паствой, и христоробивому воинству, и «Вѣчная память» Императору Петру I, и воинамъ на семь полѣбрани за вѣру Царя и отечество животовъ свой положившимъ. Затѣмъ крестный ходъ направился въ Петровскій храмъ, а у памятника начались военныя торжества.

Войска отдали ему честь и прошли церемониальнымъ маршемъ. Государю Императору была отправлена телеграмма о совершившихся торжествахъ съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ безпредѣльной любви и преданности Обожаемому Монарху.

Среди депутацій, приносившихъ поздравленія, выдѣлилась депутація ярославскаго отдѣла союза русскаго народа, поднесшая для новаго храма большую копию чудотворной Толгской иконы Божіей Матери.

По окончаніи военныхъ торжествъ, въ 2 ч. дня присутствующимъ былъ предложенъ завтракъ. Тостъ за Государя Императора, предложенный ген. отъ-кав. Плева вызвалъ неописуемый восторгъ. Государю были посланы во время завтрака телеграммы отъ дворянства, земства, депутацій союза русскаго народа, и крестьянства.

Въ очень теплыхъ выраженіяхъ генералъ Плева предложилъ тосты за преосв. Митрофана своимъ прибытіемъ и участіемъ въ богослуженіи придаваго торжествамъ необыкновенную величественность, и за всѣхъ духовныхъ особъ, участвовавшихъ въ юбилейномъ празднествѣ. Епископомъ Митрофаномъ былъ предложенъ тостъ за Е. Р. Романова, который, по словамъ владыки, первый пробилъ тропу къ нынѣшнимъ Лѣснянскимъ торжествамъ и довелъ это патріотическое дѣло до конца.

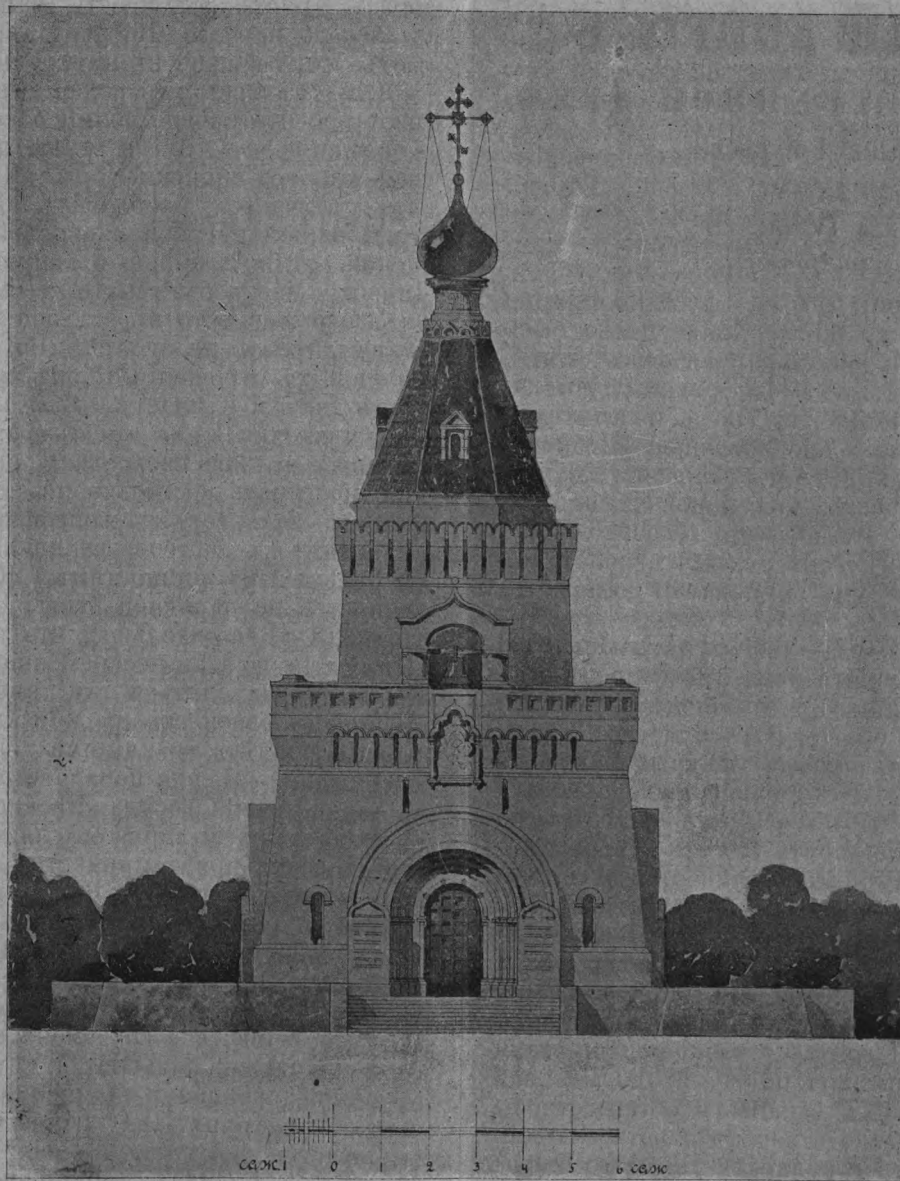
Государь Императоръ въ день торжества осчастливилъ генерала Плева слѣдующею всемилостивѣйшею телеграммой:

«Переносясь мысленно на мѣсто достопамятной битвы, ставшей, по слову царя - побѣдителя, матерью Полтавской баталіи, Я молитвенно пребываю вмѣстѣ со всѣми собравшимися на торжество закладки храма и освященія памятника, сооруженнаго вѣрными завѣтамъ своихъ предковъ потомками. Да напо-

минають и воздвигаемые храмъ и памятникъ доблестные боевые подвиги ихъ славныхъ предковъ и да живетъ въ нихъ вѣчно духъ Великаго Петра».

«НИКОЛАЙ»

Исключительная обстановка торжества, вызвавшая къ жизни величавые образы минувшаго, объединила въ чувствахъ патриотизма и безграничной любви къ Державному хозяину земли русской всѣхъ духовныхъ, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, представителей дворянства и земства и мѣстное крестьянское население. Грозовымъ „ура“

Снимокъ съ проэкта храма—памятника при д. Лѣсной.

Генераль отъ кавалеріи Плевѣ немедленно отъправилъ Его Величеству нижеслѣдующую всеподданнѣйшую телеграмму:

«Высокопоставленная телеграмма Вашего Императорскаго Величества преисполнила сердца всѣхъ присутствовавшихъ на торжествѣ закладки храма и освященія памятника неизъяснимымъ восторгомъ и глубочайшей благодарностью.

встрѣчаемъ безконечно дорогой всегда для насъ тость за здравіе и благоденствіе Вашего Величества и Августѣйшей Семьи Вашей и горимъ желаніемъ на дѣлѣ доказать одушевляющія насъ всѣхъ чувства любви и преданности къ Вашему Императорскому Величеству и Россіи».

Въ 5 часовъ гости начали разѣзжаться. Отъ полковъ, участвовавшихъ въ Лѣснянскомъ бою, почетнымъ гостямъ были розданы на память отъ тиски Петровскихъ медалей: „Достойному достойное“. Вечеромъ въ Лѣсной состоялось народное гулянье.

ПОЛЬСКІЙ ВОПРОСЪ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМѢ.

3-го созыва 1-й сессіи.

(Продолженіе).

Глава IV-ая.

Школьный вопросъ.

По окончаніи преній по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, когда приступлено было къ баллотировкѣ отдѣльныхъ параграфовъ смѣты, а также и многочисленныхъ „пожеланій“, выказанныхъ бюджетною комиссіею, была подвергнута баллотировкѣ поправка, предложенная Сазоновичемъ и принята большинствомъ голосовъ. Такимъ образомъ, Дума выразила пожеланіе, чтобы правительство „приняло мѣры къ возобновленію занятій въ Варшавскомъ Университетѣ“, „положеніе же дѣлъ въ немъ“—Дума признала достаточно выясненнымъ.

Алексѣевъ Благо государства и благо общества, вотъ чему должна служить школа. Такъ опредѣляли сегодня назначеніе школы въ нашемъ отечествѣ. Понятно, что подъ благомъ государства, разъ идетъ рѣчь о русской школѣ, каждый изъ насъ долженъ понимать благо Россіи, благо русскаго государства. Что же касается блага общества, во главу угла должно поставить то, что теперь принято называть культурнымъ самоопредѣленіемъ. И польскій народъ въ частности имѣетъ полное право на такое культурное самоопредѣленіе—на польскій языкъ, на польскую литературу и на польскую исторію. Я, конечно, говорю объ языкѣ, исторіи и литературѣ, какъ о предметахъ преподаванія въ школѣ. Я говорю, что представители Царства Польскаго имѣютъ полное право, заявляя здѣсь о своихъ нуждахъ, заявить и о томъ, чтобы этимъ предметамъ было отведено почетное мѣсто на ряду съ русскимъ государственнымъ языкомъ, съ русской государственной исторіей и съ русской государственной литературой. Въ полной гармоніи такой постановки и есть единственно справедливое государственное разрѣшеніе даннаго вопроса. И казалось бы, въ русской Государственной Думѣ не можетъ быть споровъ и сомнѣній на этотъ счетъ. Но, господа, попробуйте спросить депутата Дмовскаго, что онъ разумѣетъ, когда отъ имени польскаго народа говорить про благо общества и про благо государства. Отвѣтъ вы найдете,

если возьмете его сочиненіе „Мысли современнаго поляка“, этотъ символъ вѣры народнаго демократическаго міровоззрѣнія. Онъ заявляетъ тамъ, что у всякаго народа есть одна, какъ поляки выражаются, основная „подстава“, и эта «подстава» есть народова этика. Конечно, когда мы говоримъ теперь среди современныхъ просвѣщенныхъ европейскихъ народовъ объ этикѣ, то каждый изъ васъ, господа, понимаетъ, что завѣты Христа, образъ Христа—это и есть народова этика христіанскаго народа. Но депутатъ Дмовскій понимаетъ этику иначе, въ цитируемомъ сочиненіи его, вышедшемъ третьимъ изданіемъ 1907 г., Дмовскій говоритъ, что словно молнія блеснула передъ нимъ и ослѣпила его другая этика, другой міръ: японская этика и японскій міръ. Чѣмъ же, вы спросите, отличается народова польская этика отъ этики нашей русской и европейской, отъ христіанской этики? Ясно и опредѣленно депутатъ Дмовскій даетъ отвѣтъ въ своемъ символѣ вѣры. Онъ говоритъ, что въ частной жизни челоуѣку кривды дѣлать не будетъ. Но, что касается до народныхъ отношеній, то онъ можетъ его «забыть», и онъ такъ и сдѣлаетъ. (*Голоса слева: а на войнѣ не убиваютъ? Голоса изъ центра: недурной міръ*). Развивая дальше свою этику, онъ заявляетъ: такъ надо поступать не только по отношенію къ чужеземцамъ, какъ вотъ на войнѣ напрімѣръ, но и по отношенію къ соотечественникамъ и въ частности къ отдѣльнымъ личностямъ. Жизнь отдѣльныхъ личностей по народной этикѣ Дмовскаго неравноцѣнна. И дѣйствительно, что за дѣло народовой демократіи до цѣны современнаго поколѣнія? Для нея важно находится въ вѣчной связи между прошлымъ своей страны и между будущимъ своей страны, владѣть традиціями своей страны, вотъ, что ей важно. И если понадобится принести жертву съ точки зрѣнія государственной польской идеи, то тогда каждый здравомыслящій полякъ народовецъ имѣетъ право принести въ жертву все современное поколѣніе. Вотъ, какъ опредѣляетъ депутатъ Дмовскій патриотизмъ. И въ приложеніи этихъ идей къ школьному вопросу въ Царствѣ Польскомъ мы найдемъ объясненіе такому антипедагогичному, античеловѣчному, антихристіанскому явленію: все современное поколѣніе польской молодежи, польскихъ дѣтей и юношей изъ народной, средней и высшей школы по мановенію пера, по рескрипту „внутренняго ржонда,“ *) какъ выражается депутатъ Дмовскій, въ «мысляхъ современнаго поляка», выброшено на улицу. Но можетъ быть скажутъ: это и есть война можетъ быть и въ вопросѣ школьномъ иногда дѣйствительно бываетъ полезно для народа пожертвовать жизнью и будущимъ своего цвѣта и своихъ надеждъ. Тогда, господа, чтобы быть, какъ всегда,

*) «Внутренній ржондъ»—внутреннее правительство—то польское правительство, которое олицетворялось комитетомъ народно-демократической партіи.

строго объективнымъ и строго корректнымъ, я обращаюсь къ третейскому суду чести, обращаюсь къ общественному мнѣнію польскому же, къ тому общественному мнѣнію, на которое ссылался, когда было пужно, въ своей вчерашней рѣчи депутатъ Дмовскій. Я обращаюсь къ полякамъ такъ называемаго «Австрійскаго забора». Если вы раскроете книжку графа Машинскаго «Итоги совѣсти»,—а вѣдь только о народной польской совѣсти всегда и говорить намъ здѣсь депутатъ Дмовскій—вы тамъ найдете въ польскомъ освѣщеніи рядъ затронутыхъ мной вопросовъ. Польское коло въ Вѣнскомъ парламентѣ единогласно, съѣздъ профессоровъ, общественныхъ дѣятелей, митинги—все въ единогласныхъ резолюціяхъ выражаютъ свой протестъ и высказываются съ негодованіемъ, болѣе рѣзкимъ, чѣмъ я съ народной трибуны, о тѣхъ народныхъ «рескриптахъ», которые выбросили толпами дѣтей и юношей изъ правительственной школы на улицу. Приведу для примѣра рѣчь знаменитаго профессора Ягеллоновскаго университета, избранаго ректора, профессора Моравскаго. Я оговорюсь: профессоръ Моравскій этихъ несчастныхъ, выброшенныхъ изъ учебныхъ заведеній юношей принималъ и какъ возможно ютилъ въ Ягеллоновскомъ университетѣ. По занимающему насъ вопросу онъ говоритъ: «форму международной борьбы перенесли на національную почву и устроили «стрейкъ» молодежи. Это ошибочный и удивительно легкомысленный шагъ. Онъ порожденъ не духомъ самого общества, но внушеніемъ нѣсколькихъ подстрекателей. Кромѣ того, планъ, задуманный какими то неизвѣстными субъектами, заключаетъ въ себѣ глубокую безнравственность.» Это говоритъ ректоръ Краковскаго Ягеллоновскаго университета—полякъ! Онъ продолжаетъ такъ: „эксплоатировали молодежь для политики, пользовались молодежью и нервными женщинами для своихъ цѣлей. Гдѣ же есть, или было въ прошломъ челоуѣчества общество, которое позволяло бы ребятамъ пускаться въ политику, давало имъ голосъ на совѣтѣ и сотрудничество въ дѣлѣ? Кто съ молоду политикуетъ, тотъ увѣряетъ себя, что работа дѣло лишнее, что сдѣлаться великимъ можно и безъ нея, потому что политика не требуетъ никакихъ испытаній, никакихъ экзаменовъ. Кто не умѣетъ съ молоду слушаться, тотъ впоследствии не окажется въ состояніи ни приказывать, ни дѣйствовать; эта агитація была безнравственной потому, что въ ней между родителями и дѣтьми стали третьи люди, совершенно непризванные руководить молодежью. Большинство жителей Царства Польскаго было противъ этого стрейка, потому что обладало здоровымъ сужденіемъ и здравымъ смысломъ. Кто навязалъ его, этого мы не будемъ ни изслѣдовать, ни раскрывать. Во всякомъ случаѣ, если у насъ есть чувство сожалѣнія и сочувствія къ молодежи, то къ тѣмъ, кто какъ на зеленомъ полѣ, легкомысленно бросалъ въ вихрь борьбы, притомъ безцѣльной, словно

ставку, молодая жизни и будущность людей, къ тѣмъ у насъ просыпается чувство справедливаго гнѣва, и изъ глубины души вырываются самыя рѣзкія слова порицанія». И когда дѣлались попытки прекращенія школьнаго бойкота, то руководители народной демократической партіи, а въ томъ числѣ и самъ презусъ польскаго коло г. Романъ Дмовскій встрѣчали его протестами. Къ этому случаю онъ написалъ цѣлое сочиненіе: «Школа и общество въ вопросахъ такъ называемаго бойкота русской государственной школы», гдѣ конечно всячески поощрялась и призывалась несчастная молодежь къ продолженію этого бойкота. Вотъ теперь и понятно, что такое этика христіанская, и что такое этика, которая, какъ молнія, способна ослѣпить глаза такого политическаго дѣятеля, какъ г. Романъ Дмовскій, который не только видитъ впередъ, который не только предвидитъ исторію Польши, родины своей, но и исторію Россіи и всего славянства. И если онъ съ этой трибуны въ Государственной Думѣ будетъ намъ говорить о правильной постановкѣ воспитанія, то мы ему скажемъ смѣло: нѣтъ, Романъ Дмовскій, вы депутатъ—педагогъ плохой. (*Голоса справа: браво, браво.*)

Депутатъ фонъ-Анрепъ ясно и опредѣленно говорилъ намъ: господа, если хотите имѣть здоровую школу, выкиньте изъ нея политику всякую, не дѣло учащихся въ какихъ бы то ни было школахъ заниматься политикой. И вы видите, что политикой и только ею загублена польская школа въ Царствѣ Польскомъ. Но является вопросъ, что народова этика можетъ быть заблужденіемъ временнымъ; молнія сверкнетъ и ослѣпить, завтра можетъ быть просвѣтленіе. Нѣтъ, депутатъ Дмовскій въ „мысляхъ современнаго поляка“ ясно и опредѣленно говоритъ, что есть въ мѣрѣ здоровые и нездоровые народы. „Здоровый народъ можетъ существовать тогда, когда онъ чувствуетъ и сознаетъ свое государство“. «Идея народная внѣ идеи государства» это абсурдъ: «ойчизна безъ идеи государства простая фикція».

Господа, когда я приводилъ вамъ рѣчь депутата Дмовскаго на могилѣ Поплавскаго, у гроба того, кто создалъ вмѣстѣ съ нимъ это народное міровоззрѣніе, *) то многіе почтенные депутаты говорили: неужели вы думаете серьезно, что онъ мечтаетъ о своемъ государствѣ? Съ этимъ вопросомъ тоже обращались къ депутату Дмовскому въ Царствѣ Польскомъ почтенные педагоги, которые тоже этого никакъ не могли понять, педагоги, конечно, не рускіе а поляки. И депутатъ Дмовскій отлично отвѣчалъ, что, есть три, собственно, цѣли, или три основы, «подставы», на которыхъ, зиждется народная этика и народное государство. Первая—«внутреннее Правительство», вторая—

*) Смотри рѣчь члена Думы Алексѣева, помѣщенную выше, во второй главѣ.

«внѣшняя акція» и третья—«реформы». У васъ сейчасъ является вопросъ, что же это такое за внутреннее Правительство у того народа, который, по выраженію нашего автора, есть народъ въ нашемъ положеніи, не имѣющій своего собственнаго государства и не желающій быть государствомъ въ государствѣ. Онъ и отвѣчаетъ: «внутреннее Правительство» можетъ быть создаваемо троимъ путемъ: его созидаютъ или социалисты—путемъ террора; или такъ называемые самозванцы, которые себя выдаютъ за Правительство, или, наконецъ, тѣ, которые вокругъ себя организуютъ такъ называемое, общественное мнѣніе. Слѣдовательно, у народо-демократической партіи не только есть мечты о государствѣ, но есть и организациі, преслѣдующія ясныя и опредѣленныя цѣли. И это, господа, говорить не безответственный полякъ, а предсѣдатель польскаго коло Романъ Дмовскій. И это символъ вѣры каждого правобѣрнаго народовца.

Теперь, вполне понятно, что и народная школа, и средняя школа, и университетъ, какъ и другія высшія школы, рисуются въ представленіи государственности польскаго народовца депутата Дмовскаго совершенно какъ польская школа. Вамъ говорилось здѣсь лишь объ оскорбленіи національнаго чувства: требовалось только лишь преподаваніе польскаго языка на польскомъ языкѣ. Нѣтъ, господа, если вы обратитесь къ документальнымъ даннымъ, то вы увидите, что всѣ партіи единогласно голосуютъ: „въ польскихъ школахъ не должно быть мѣста ни русскому языку, ни русскому учителю“. (*Голосъ съправа*: ложъ наглая. *Голосъ съсправа*: не мѣшайте. Правда). Я съ думской трибуны никогда неправды не сказалъ и не скажу. (*Рукноплесканія съсправа*). Содержательницы и содержатели частныхъ польскихъ заведеній опубликовали эту ложь «ложъ наглуу» въ «Варшавскомъ Курьерѣ». Это постановленіе такого рода: «Исключить русский языкъ изъ программы преподаванія, находя, что изученіе русскаго языка съ педагогической точки зрѣнія вредно вліяетъ на умственное развитіе учениковъ». Господа, да какой же вамъ другой правды нужно, когда есть „этнографическая“, такъ называемая, правда, которая говоритъ, что русскіе въ Царствѣ Польскомъ—это вовсе не славяне, это азіаты монгольскаго происхожденія. И наше азіатское происхожденіе якобы подтверждаютъ антропометрическія измѣренія: возьмите, на примѣръ, ногу москаля (говорить «Гонецъ»), да у нея какъ у „Хинки“,—у китаянки,—нога изуродована. И это говорить вы думаете, только необразованный этнографъ, публицистъ «Гонца». Нѣтъ, въ подобномъ духѣ говорить, между прочимъ, и почтеннѣйшій профессоръ, о которомъ здѣсь упоминали, Бодуенъ-де-Куртене. Ученый славистъ утверждаетъ, что славянство русскаго народа еще подлежитъ большому сомнѣнію, даже по вопросамъ статистики. Слѣдовательно, вопросъ о томъ, какъ понимать

русскій языкъ въ школахъ Царства Польскаго, и есть ли у народовой демократіи ненависть только къ «ржонду»—русскому Правительству, или къ «ржонда» еще и къ «москалямъ», это еще вопросъ очень спорный.

Депутатъ Дмовскій, будучи разбитъ въ прошлый разъ, когда обсуждалась смѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, невинно сказалъ: „Да! Мы носимъ въ душѣ идеалъ независимости, но въдѣ это идеалъ, а реальная жизнь другое; вы видите однако что «акція» реальной жизни съ идеаломъ вполне совпадаютъ, и ясно и опредѣленно. Я не говорю польскій народъ, а народо-демократическая партія—провела этотъ школьный бойкотъ и ведетъ его къ строго опредѣленной цѣли. Такой знатокъ мѣстной жизни, уроженецъ Холмщины, какъ многимъ изъ васъ, вѣроятно извѣстный публицистъ, профессоръ Филевичъ, точно, въ трехъ словахъ, формулировалъ цѣли школьнаго бойкота въ Царствѣ Польскомъ: «дайте школу, а автономія сама придетъ». Это, господа, теперь, послѣ приведенныхъ мною разъясненій, для васъ настолько же понятно и ясно, какъ и для меня и для многоуважаемаго Ивана Порфирьевича Филевича. Намъ кричатъ: „неправда, это мнѣніе Филевича и Алексѣева, профессора Филевича и учителя Алексѣева, они дорожатъ своими мѣстами и окладами, а поэтому всячески защищаютъ русскую государственную школу“. Но позвольте обратиться къ польскимъ источникамъ. Прочитайте мнѣніе всѣхъ наиболѣе важныхъ партій и теченій современной политической польской мысли. Я это дѣлаю, господа, потому, что очень мягко депутатъ Дмовскій пустилъ въ обращеніе въ Государственной Думѣ нижеслѣдующую мысль: мы ненавидимъ русскую школу потому, что, посмотрите, мы искалѣчены. А есть у насъ примирители, угодовцы, они въ русской школѣ не учились, поэтому они не искалѣчены и могутъ говорить о примиреніи. Будемъ же строго послѣдовательны и логичны. Для каждого ясно логическія послышки презуса польскаго кола: онъ гозорятъ: дайте польскую школу, т. е. возможность и намъ подобно угодовцамъ не учиться въ государственной школѣ, отдѣлиться отъ Россіи китайской стѣной,—и всѣ мы будемъ угодовцы. Вотъ это логическое построеніе депутата Дмовскаго я и долженъ опровергнуть цитатами изъ польскихъ же источниковъ, приведу вождѣлѣнія, которыя они опубликовали въ своихъ научныхъ и публицистическихъ данныхъ. «Мы всѣ, въдѣ, отлично понимаемъ, что для соотвѣтственнаго развитія нашего народа намъ безусловно необходима полная политическая независимость». Такъ гласитъ органъ Дмовскаго „Газета польская“ а затѣмъ въ ней говорится: „Стремленія наши простираются гораздо далѣе. Но въ данный моментъ мы сознательно ограничили ихъ до минимальныхъ размѣровъ—необходимыхъ для развитія правополитической обособленности нашего края“.

Часть народной партіи, которою предводительствуетъ Романъ Дмовскій, называетъ себя «главою народоцевъ», а другая часть, которой предводительствуетъ Зигмундъ Маковецкій, называется почему то «хвостомъ». Но, конечно, иногда хвостъ не понимаетъ головы, а голова хвоста. Да и вообще нерѣдко голова и хвостъ перемѣщаются въ общественномъ самосознаніи. Слѣдовательно, чтобы получить полную картину міровоззрѣнія народной демократіи, надо и хвостъ послушать. Органъ его, газета «Гонецъ» говоритъ: «Не покладая рукъ, напрягая всѣ силы, не щадя труда мы должны возсоздать Польшу въ ея первоначальномъ видѣ. Проектъ польскаго коло принципиально разнится отъ конституціоннаго устава 1815 г., тамъ была почти полная личная унія двухъ государствъ, здѣсь обыкновенная довольно ограниченная краевая автономія. Но надо надѣяться, что это только начало, внѣшняя форма, которая, когда достигнемъ для нея настоящаго желательнаго намъ содержанія, возмѣститъ наши труды и благопріятныя внѣшнія обстоятельства». Теперь вамъ быть можетъ было бы интересно прослушать резолюціи и другихъ польскихъ политическихъ партій? Козицкій, въ своей рѣчи, настаиваетъ чтобы «отгородиться стѣной отъ Россіи». Владиславъ Студницкій, который въ Петербургѣ издаетъ «Вотумъ Селаратумъ», и онъ говорилъ въ свое время: „полякамъ необходима автономія, какъ первая ступень для достиженія польской государственности“. Конпцъ говоритъ: „идеаломъ поляковъ является стремленіе создать Польшу не въ границахъ теперешнихъ 10 губерній“. Господа, я увѣряю васъ что привелъ бы много данныхъ, которыя такъ или иначе, но варіировали бы ту мысль, которую я передъ вами развиваю. Но я вынужденъ теперь формулировать: значить школа хороша или плоха—это вопросъ иной, превходящій но она нужна, чтобы отгородиться китайской стѣной отъ Россіи. А для чего же нужно отгородиться китайской стѣной отъ Россіи? Для того, чтобы самоопредѣлиться въ государственномъ смыслѣ, собрать прежнія земли и создать Польшу въ ея историческихъ предѣлахъ.

Теперь, господа, вы поймете, почему депутата Дмовскаго очень занималъ этотъ вопросъ, который я посылно постарался выяснитъ. Онъ формулировалъ его предъ вами такъ: „скажите, зачѣмъ вамъ русской Государственной Думѣ, нужна русская государственная школа въ Царствѣ Польскомъ“? Позвольте спросить депутата Дмовскаго обратно: почему вы такъ хотите избавиться отъ русской государственной школы и замѣнить ее польскою частною школою, которую вы создали въ видѣ «школьной матицы», она же «матежъ польска»? Если она вамъ нужна для самоопредѣленія культурнаго, то оно и такъ будетъ обезпечено у васъ: польскій языкъ преподается на польскомъ языкѣ, Законъ Божій читается католикомъ ксендзомъ. Слѣдовательно ясно—временное несовершенство

русской школы устранится, ибо школа всегда должна эволюционировать, совершенствоваться, но вамъ нужна именно польская школа и послѣ всего сказаннаго можно апріорнымъ путемъ опредѣлить, что изъ себя представляетъ «польская матежъ» и не ошибиться—это просвѣтительное учрежденіе въ чисто національномъ польскомъ духѣ—такая именно цѣль прямо указана въ § 1-омъ устава „матежи“, о государствѣ русскомъ въ уставѣ не говорится ни одного слова, но русская власть была настолько корректна по отношенію къ польскому обществу и его начинаніямъ, что разрѣшила этотъ уставъ и дала обществу такъ или иначе развиваться, показать на дѣлѣ, а не на словахъ, что это: позабывчивость или строго обдуманная цѣль?, т. е. отказались ли поляки-народовцы, учреждая польскую матежъ, отъ ясно поставленной опредѣленной народной цѣли, или нѣтъ; и оказалось, что русскій языкъ изгонялся польской матицей. Сегодня депутатъ Дмовскій говорилъ: „мы противъ правительственнаго надзора въ школѣ ничего не имѣемъ“, однако въ Варшавѣ совѣмъ иной былъ разговоръ. Тамъ говорилось нашему представителю государственной учебной власти: мы васъ не знаемъ, мы знаемъ свой округъ, совѣтъ польской матицы; у насъ есть предсѣдатель Генрихъ Сенкевичъ, а попечитель округа—Осуховскій, пожалуйста къ нему“. Власть опять настолько корректна, что обращается къ попечителю округа Осуховскому за разъясненіями. Можетъ быть, молъ, что эти слова простое недоразумѣніе, плодъ усердія не по разуму со стороны неразвитаго учителя или учительницы? Оказывается ни чуть не бывало. Тогда представитель власти настаиваетъ: „да гдѣ же у васъ русскій языкъ? Я желаю посѣтить урокъ русскаго языка“. «У насъ нѣтъ преподаванія русскаго азыка»—Какъ нѣтъ, вѣдь это, кажется, русское государство?—„Видите, мы думаемъ ввести урокъ русскаго языка на четвертый годъ“, а курсъ обученія—трехлѣтній (*Смѣхъ*). Развѣ это не издѣвательство надъ государствомъ!

Господа, обвинять власть въ томъ, что она стоитъ на почвѣ закона, конечно, русская Государственная Дума не рѣшится. Между тѣмъ, если такой начальникъ дирекціи доносилъ въ порядкѣ службы попечителю округа—не Осуховскому, а представителю государственной власти, о нарушеніи закона, тогда его называли сыщикомъ и доносчикомъ, тогда онъ получалъ письма съ изображеніемъ мертвой головы, съ указаніемъ числа, когда ему ждуть смерти, и такія лица убивались. Я всѣхъ именъ не буду называть. Миръ этимъ свѣтлымъ русскимъ гражданамъ, которыхъ, какъ показываетъ статистика около 1,000 человекъ пало, оставаясь при исполненіи своего долга. Приведу однако одинъ—два примѣра. Я обращаюсь къ Калужскимъ депутатамъ, мы всѣ Калужане эту свѣтлую личность знаемъ, и я даже называю ее, чтобы Калужскіе депутаты знали, про кого я го-

ворю,—это начальникъ дирекціи г. Станкевичъ. Этотъ человѣкъ былъ не только законникомъ, т. е. чувствовалъ необходимость въ исполненіи закона, это былъ человѣкъ рѣдкой души, это былъ ангелъ, какъ его называлъ польскій народъ, это удостоѣрено печатно, политиканомъ онъ никогда не былъ и не могъ быть, (*Голосъ слѣва* не стучите). Не безпокойтесь, цѣла будетъ трибуна и безъ вашей охраны. (*Смѣхъ слѣва. Голоса справа и въ центрѣ*: стыдитесь смѣяться). Г. Станкевичъ убивается на пути въ школу въ опредѣленномъ мѣстѣ. Семья его дома Богу молится, а онъ ѣдетъ и убивается около дома помѣщика польскаго и истекаетъ кровью. Это установлено судебнымъ порядкомъ. Умирающій проситъ глотка воды напиться, но ни помѣщикъ, ни его семья не смѣютъ дать; они, быть можетъ, страдаютъ даже больше, чѣмъ Станкевичъ, но боятся террористовъ и не смѣютъ дать воды. Другой начальникъ дирекціи—я тоже его имя назову, потому что депутатъ Дмовскій его называлъ, начальникъ дирекціи Афанасьевъ,—онъ получаетъ грудями угрожающія письма за то, что требовалъ исполненія закона. Министерство переводитъ его въ Кѣльцы, т. е. на такое мѣсто, гдѣ, казалось бы, никакихъ еще личныхъ отношеній у начальника дирекціи съ мѣстнымъ обществомъ не было и не могло быть. Онъ пріѣзжаетъ въ Кѣльцы, а ему говорятъ: Нѣтъ, голубчикъ, нѣтъ, доносчикъ, не уйдешь никуда, и въ первый же день Пасхи ты погибнешь. Человѣкъ выходитъ, чтобы сдѣлать одинъ официальный визитъ начальницѣ женской гимназіи, ему пересѣкаетъ дорогу велосипедистъ, останавливаетъ его, и сейчасъ другой выпускаетъ въ него нѣсколько пуль подрядъ, и онъ падаетъ мертвымъ на землю. Господа, депутатъ Дмовскій сюда выходитъ на кафедру и говоритъ: за одного, какого нибудь,—негодяя вы караете польскій народъ! Нѣтъ, мы скажемъ, не за негодяя, а за шовинизмъ, за фанатизмъ, за терроризмъ, за то, что губятъ польскую молодежь и тѣхъ русскихъ тружениковъ, которые безропотно умираютъ, не жалуются, и вамъ петицій въ Государственную Думу не посылаютъ. И многіе изъ насъ получали угрожающія письма, семьи дрожали, и мы умирали честно, мы знали, что можетъ быть и плохо, но по мѣрѣ силъ и разумѣнія исполняемъ Государево дѣло. (*Продолжительныя рукоплесканія справа*). Я могу прочесть вамъ письмо, которое прислалъ мнѣ труженикъ на нивѣ народнаго просвѣщенія, который тоже получилъ такой приговоръ; фамилію его смѣло назову, потому что думаю, это будетъ лучшею охраною русскаго гражданина,—пусть русская Государственная Дума знаетъ, что русскому гражданину угрожаютъ смертью за исполненіе закона и долга. Это инспекторъ народныхъ училищъ Невскій, онъ получилъ угрожающее письмо, такое же, какъ и Афанасьевъ; говорятъ, что вы пойдете туда же, куда и Афанасьевъ. Мнѣ сейчасъ препроводили письмецо заказное, въ ко-

торомъ угрожаютъ, что есть такихъ 22 приговора лицамъ, которыя пойдутъ въ Кѣльцы за Афанасьевымъ. Нѣтъ, я думаю, мы смѣло скажемъ польскому народу: не стоитъ теперь. Помни, польскій народъ, что пока не было третьей Государственной Думы, пока вы, поляки, могли безвозбранно выступать такъ, какъ вы выступали въ первой и второй Думахъ и говорить Богъ знаетъ что о русскихъ людяхъ, возможно было понять такіе приговоры. Теперь наступилъ другой моментъ. Русская Государственная Дума будетъ слушать и русскіе рассказы о житьѣ-бытьѣ и исполненіи своего долга русскими людьми на окраинахъ. Сошлюсь въ заключеніе на мнѣніе угодцевъ, на то предостереженіе, которое они вамъ, народовцы, дѣлали годъ тому назадъ: «смотрите, народовцы, наступитъ моментъ, когда не только одни жандармы будутъ читать ваши книги, слѣдить за общественнымъ теченіемъ вашихъ мыслей, за тѣмъ, что вы перетягиваете національную струну. Когда русскій народъ узнаетъ, что такое мы, тогда горе вамъ будетъ». Это я цитирую изъ сочиненія русскаго, про котораго поляки говорятъ: «хотя и русскій, но порядочный человѣкъ». Это—профессоръ Погодинъ; иногда его поляки по шерткѣ гладятъ, иногда называютъ великолѣпнымъ росіяниномъ, конечно, иронически. Я цитировалъ изъ послѣдняго сочиненія Погодина „Теченія современной политической польской мысли“. Да, господа, наступилъ такой моментъ, когда Государственная Дума потребуетъ отъ каждаго,—мы не будемъ употреблять, можетъ быть, несправедливаго термина инородца,—потребуетъ какъ отъ себя, такъ и отъ всего русскаго населенія, исполненія закона и воспитанія чувства законности. Падутъ многіе еще въ это переходное время, пока окончательно не успокоится, не обновится Россія, но польская окраина съ 800,000 русскаго населенія, прочитавши эту сегодняшнюю стенограмму, узнаетъ, что Царь даровалъ имъ неоцѣненное благо, ихъ депутатъ нашелъ случай, оправдывая русскую государственную школу, говорить и о томъ, что чувствуютъ, что дѣлаютъ русскіе граждане, авангардъ великой Россіи, безропотно отстаивая русскую государственность на западной окраинѣ. Господа, вы поймете, что «Польская матажь» перешла всѣ границы дозволеннаго. Русскій государственный гербъ, какъ символъ государственности, снимается,—водружается бѣлый орелъ польскій—такова внѣшняя картина; далѣе входятъ представители русской государственной власти, и нигдѣ не видятъ портрета Государя Императора, фигурируютъ портреты польскихъ королей и, конечно, тотъ король занимаетъ среди нихъ почтенное мѣсто, который былъ такъ близокъ къ Московской коронѣ. Говоритъ представитель мѣстной власти: господа, вѣдь вы знаете і томъ законовъ Россійской Имперіи, который требуетъ, чтобы въ каждой народной школѣ былъ портретъ Государя Императора. А ему отвѣчаютъ:

«не можемъ». Почему?—Потому, что дѣти могутъ разорвать». Образъ висить, портреты польскихъ королей висять... Я, господа, не буду пояснять, комментаріи излишни. Заглянемъ въ хрестоматіи, что тамъ такое? Тамъ все „Польска“... Земля польская, люди польскіе и ни одного слова, что они живутъ въ русскомъ государствѣ. Если вы откроете знаменитое закордонное изданіе «Польска», то изумитесь: это прелестно изданный трудъ, стоящій рублей 20—30, а онъ продается по 3 р.—понятно съ какой цѣлью. Тамъ и поэтическое описаніе Польши, и политическая исторія Польши, и польская природа, и современная исторія и т. д. Не буду затруднять васъ цитированіемъ, и только одинъ самый легонькій примѣръ приведу—возьмемъ хотя географію. Изучаютъ учащіяся, на примѣръ, климатъ въ Царствѣ Польскомъ: въ Варшавѣ такой то, въ Кіевѣ такой то, въ Вильнѣ такой то, все это въ Царствѣ Польскомъ,—въ Бердичевѣ такой то, и Днѣпръ и Днѣстръ фигурируютъ въ географіи Царства Польскаго, слѣдовательно, Польша такъ изображаема, какъ пони мали поляки, когда говорили о Польшѣ отъ моря до моря. И вы, господа, думаете, что все это только такъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ? Нѣтъ, это въ плоть и въ кровь cadaго поляка вѣдряется. Купите польскую газету. Вы увидите отдѣлы подъ заглавіемъ: „Литва“ и „Русь“. Подъ этими заглавіями трактуется о Сѣверозападномъ и Югозападномъ краѣ, т. е. о земляхъ якобы польскихъ, но состоящихъ теперь подъ русскимъ владычествомъ, а все что за предѣлами Царства Польскаго, Литвы и Руси, все это помѣщено и въ отдѣльную рубрику, уже подъ другимъ заглавіемъ—„изъ остального свѣта“. Возьмете ли польскую газету, возьмете ли польскій учебникъ, возьмете ли польскую книжку—ездѣ говорятъ объ одномъ, что есть Польша и нѣтъ Россіи. Такъ обслуживается русская государственность! Передо мной книжка для народа, она посвящена процессу Добродзидской, изданіе 1908 г., Добродзидская—знаменитость, урожденная Крохальская, это та, которая также руководствуется этикой, не знаю какой, но только не христіанской. Она также отвѣчала на судѣ, какъ кто-то съ этихъ лѣвыхъ скамей: „забить какъ на войнѣ“. Когда предсѣдатель суда спросилъ у нея: «какъ же вы бросали бомбы въ Генераль-губернатора Скалона, вы 4 бомбы бросили, могли быть и случайныя жертвы, не только русскіе, а ваши братья поляки». Она отвѣчала «на войнѣ—такъ на войнѣ. Когда лѣсъ рубятъ, щепки лѣтятъ». „Позвольте, а христіанская этика, спрашиваетъ предсѣдатель суда?». Она отвѣчаетъ: «Какая христіанская этика? Иисусъ Христосъ самъ сказалъ: наступитъ моментъ, когда плащъ надо переменить на мечъ». Но, Иисусъ Христосъ сказалъ объ этомъ, какъ о признакъ второго пришествія, когда братъ на брата возстанетъ и когда воцарится не Христосъ, а антихристъ. Слѣдовательно, и въ толкованіи ученія Христа допускаютъ

такую же злую иронию, примѣръ который я вамъ приводилъ. Ванда Добродзидская, послѣ гнуснаго преступленія бѣжала въ Австрію. Русское Правительство потребовало ея выдачи. Ее не выдали. Ее хотѣли судить у насъ, но галиційское польское общественное мнѣніе возмутилось: „вы нашей польской народной совѣсти не довѣряете! Дайте ее судить въ Галиціи; мы будемъ судить своимъ польскимъ судомъ“! Присяжные поляки все до одного слушаютъ такое издѣвательство со стороны Добродзидской. Ставится вопросъ на судъ польской совѣсти, на которую ссылался такъ часть депутатъ Дмовскій. Вопросъ ясенъ и опредѣленъ—виновна или нѣтъ? Присяжные единогласно говорятъ: нѣтъ, не виновна. Господа, этимъ самымъ говорится: бей cadaго вѣрнаго гражданина русскаго, перебѣгай границу, это такъ легко сдѣлать, а мы будемъ судить тебя своей польской совѣстью и тебя оправдаемъ. Все это разукрашивается и за ничтожную цѣну распространяется среди народа! Вотъ эта Добродзидская, молоденькая дѣвушка, съ ангельски невиннымъ личикомъ, вотъ воспитанница этой новой народной этики, вотъ ея портретъ. Онъ дважды помѣщенъ въ этой книжкѣ. Далѣе, вотъ вамъ тотъ домъ знаменитый, съ балкона котораго она, въ бѣломъ платьѣ, какъ символъ чистоты и невинности, бросила бомбы. Можетъ быть васъ поразили значительныя цифры значительныя суммы денегъ, находившіяся въ распоряженіи польской матежи—это понятно, потому что гмины подъ вліяніемъ террористовъ давали деньги не на государственныя школы, а на частныя школы польской матежи. Всякая частная школа облагала гмину, денежнымъ сборомъ, причемъ 10% отчислялось на управленіе центральное въ Варшавѣ, а потомъ Оссуховскій, какъ установили изъ спора между ;угодовцами, постепенцами и народовцами, отсылалъ часть денегъ за границу для поддержанія тамъ польской школы. Гминныя сборы, другими словами государственныя русскія деньги шли на польскую матежъ и на поддержку школъ въ Познани и Галиціи. Это я говорю изъ польскихъ источниковъ, изъ польской повременной прессы. Польская матежъ преслѣдовала цѣли не государственныя и, слѣдовательно, она должна была бы погибнуть сама по себѣ, польская пресса какъ въ вопросѣ по бойкоту, такъ и въ закрытіи польской матежи, единогласно произнесла свой приговоръ: „Сами народовцы виноваты,—доигрались“. Но польская матежъ не могла существовать и потому, что тамъ существовалъ страшнѣйшій разладъ, какъ скоро выяснило само же польское общественное мнѣніе. Этотъ разладъ ярко проявился въ надѣлавшей много шума исторіи между предсѣдателемъ „матежи“—Оссуховскимъ и секретаремъ ея Ставецкимъ. Оссуховскій прямо говорилъ своимъ сотрудникамъ: „вамъ не мѣсто здѣсь, не толкайте корабль на скалы, онъ разобьется“. Польская матежъ разложила „отъ собственнаго яда“, ко-

торымъ пропиталась. Этотъ ячѣ—польская государственность; польскій народъ долженъ знать, что никто и никогда не посягалъ на его народное самоопредѣленіе культуры, но въ тоже время русское Правительство, какъ Правительство здороваго русскаго народа, но русская Государственная Дума не потерпѣтъ нарушенія русской государственности, съ чьей бы стороны оно не исходило. (*Рукоплеканія въ центръ и справа*).

Клоповичъ (представитель Волынской губерніи). Не могу не сказать нѣсколько словъ въ отвѣтъ на рѣчь депутата Дмовскаго, который съ такой ненавистью отзывался о русской школѣ. Депутатъ Дмовскій умолчалъ о томъ, что многіе, и очень многіе поляки во всей Россіи, начиная отъ Петербурга и до Владивостока, занимають хорошо оплачиваемыя мѣста и стремятся какъ можно больше этихъ мѣстъ захватить въ свои руки. И это, вѣдь, благодаря той же ненавистной русской школѣ. Я радъ, что депутатъ Дмовскій съ такой откровенностью нѣсколько разъ подтвердилъ ненависть поляковъ къ русскимъ вообще и русской школѣ въ частности.

Это, конечно, откроетъ глаза тѣмъ благодушнымъ россіянамъ, которые очень недавно, въ дни пріѣзда славянскихъ гостей къ намъ, просили передать „горячій привѣтъ на Вислу нашимъ дорогимъ братьямъ полякамъ“.

Исторія польскаго возстанія и польскихъ мятежей показала достаточно ясно, какъ эти дорогие братья—поляки относились къ намъ раньше. Знаемъ мы, какъ они относятся и теперь ко всему русскому въ сѣверо-западномъ и юго-западномъ краѣ. Представитель польскаго народа и лидеръ польскаго кола передъ лицомъ всей Россіи громко заявилъ, что поляки ненавидятъ все русское... (*Голосъ слева: неправда*). Была подчеркнута нѣсколько разъ ненависть поляковъ къ русскимъ, не вѣрять представителю польскаго народа, конечно, мы не можемъ и благодаримъ за откровенность, но пусть же тогда поляки не ждуть горячей и нѣжной любви за ненависть. Правда, Евангеліе насъ учитъ, что на ненависть надо отвѣчать любовью, но если въ частной жизни во всей полнотѣ, невозможно провести ученіе Евангельское, то въ жизни народа, въ жизни государства отвѣчать на такую ярую ненависть распостертными объятіями и уступками—было бы непростительной слабостью. А къ чему эти уступки и слабость ведутъ, мы достаточно извѣдали за послѣднее время. (*Рукоплеканія справа*).

Переходя отъ области общихъ вреній къ положительному законодательству, необходимо отмѣтить, что, какъ это уже было упомянуто въ самомъ началѣ изложенія, Государственная Дума разсмотрѣла и одобрила только одинъ школьный законопроектъ, въ которомъ былъ затронутъ польскій вопросъ—это законопроектъ „о введеніи преподаванія польскаго языка и практическихъ уроковъ по ариѳметикѣ на этомъ языкѣ въ Бѣльской и

Холмской учительскихъ семинаріяхъ и объ учрежденіи штатныхъ должностей преподавателей польскаго языка въ Андреевской, Солецкой, Сѣницкой и преподавателя литовскаго языка въ Вейверской учительскихъ семинаріяхъ“.

Законопроектъ этотъ былъ внесенъ въ Государственную Думу, когда во главѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія стоялъ министръ фонъ-Кауфманъ, а Товарищемъ его былъ г. Герасимовъ, то есть въ самомъ концѣ 1907 года, слушался же законопроектъ и въ Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ уже въ началѣ 1908 г., когда во главѣ Министерства стоялъ А. Н. Шварцъ.

Текстъ законопроекта, въ редакціи, принятой Государственной Думой, (засѣданіе 24-ое, 26-ое, 27-ое—съ 29 января по 8 февраля 1908 г.) гласилъ слѣдующее:

I «Ввести, начиная съ 1 января 1908 г., въ Бѣльской и Холмской учительскихъ семинаріяхъ для желающихъ преподаваніе польскаго языка и практическихъ уроковъ по ариѳметикѣ на томъ же языкѣ».

II «Учредить съ того же срока штатныя должности преподавателей польскаго языка въ Андреевской, Солецкой, Сѣницкой, Вымыслинской и Ленчицкой учительскихъ семинаріяхъ и литовскаго языка въ Вейверской учительской семинаріи съ присвоеніемъ каждому изъ нихъ по 600 р. въ годъ содержанія, VIII класса по должности и пенсіи по учебной службѣ».

III «Отпускать изъ казны, начиная съ января 1908 г., по три тысячи пятисотъ пятидесяти руб. въ годъ на указанныя надобности, въ томъ числѣ: 1,200 р. на Бѣльскую и Холмскую учительскія семинаріи, считая по 600 р. на каждую, 1,500 р. на Андреевскую, Солецкую, Сѣницкую, Вымыслинскую и Ленчицкую учительскія семинаріи, считая по 350 р. на каждую въ дополненіе къ ассигнуемымъ нынѣ по 250 р. на поурочное вознагражденіе за преподаваніе польскаго языка изъ платы по найму, и 600 р. на Вейверскую учительскую семинарію».

Законопроектъ этотъ, согласно объяснительной запискѣ, приложенной къ нему министерствомъ, вызывался необходимостью ввести въ жизнь Высочайшія повелѣнія 6 іюня и 27 октября 1905 г.

Первымъ изъ нихъ включеннымъ нынѣ въ примѣчаніе 2-ое къ 396 ст. тома XI ч. I-ой, предписывались: 1) постановить, что должно быть отводимо достаточное количество уроковъ на преподаваніе Закона Божія и польскаго языка во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ края, 2) подтвердить, что преподаваніе польскаго языка должно производиться на польскомъ же языкѣ въ начальныхъ училищахъ, а равно для желающихъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Высочайшее же повелѣніе 27 октября 1905 г., которое послѣдовало по всеподданнѣйшему докладу Предсѣдателя Совѣта Министровъ графа Витте, постановляло, что временно, впредь до окончательнаго раз-

рѣшенія подлежащихъ вопросовъ законодательнымъ порядкомъ, предоставляется Министру Народнаго Просвѣщенія допустить при преподаваніи ариметики въ одноклассныхъ начальныхъ училищахъ, а также и въ первыхъ классахъ прочихъ начальныхъ училищъ Варшавскаго учебнаго округа, въ коемъ большинство учащихся составляютъ поляки или литовцы, пользоваться кромѣ русскаго также польскимъ и литовскимъ языками.

Въ Государственной Думѣ правые члены ея указывали, что разсматриваемый законопроектъ технически плохо разработанъ, не обоснованъ надлежащимъ фактическимъ матеріаломъ, а потому подлежитъ возвращенію въ комиссію для болѣе тщательной и подробной разработки. Самыя рѣчи правыхъ, какъ не затрагивающія вопросовъ принципиальныхъ, мы здѣсь не приводимъ. Старанія ихъ не увѣнчались успѣхомъ Дума одобрила законопроектъ, внеся лишь, по настоянію епископа Евлогія, въ статью I-ю министерскаго текста поправку, что обученіе польскому языку вводится не для всѣхъ, а лишь «для желающихъ».

Значительно болѣе интересныя пренія возникли въ Государственномъ Совѣтѣ (засѣданія 18 19, 20, 21-ое—съ 19 марта по 26 марта 1908 г.)—въ защиту его выступили бывший министръ, а нынѣ членъ Государственнаго Совѣта фонъ-Кауфманъ, графъ Витте, Корвинъ-Милевскій, гр Тышкевичъ и нѣкоторые другіе ораторы. Изъ рѣчей, направленныхъ противъ законопроекта, болѣе интересными представляются рѣчи Стишинскаго и Дурново, какъ затронувшіе, кромѣ стороны дѣла технической, весьма интересные вопросы о выдѣленіи изъ состава Привислинскаго края Холмской Руси и объ отношеніи къ польскимъ вожделѣніямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ то время, когда во главѣ его стояли Министръ фонъ-Кауфманъ и его товарищъ Герасимовъ.

Эту часть рѣчей считаемъ необходимымъ привести.

Стишинскій. Въ 1905 г. Комитетъ Министровъ, соображая по Высочайшему повеленію вопросъ о томъ, какія ограничивающія права инославнаго и инородческаго населенія Имперіи постановленія дѣйствующаго закона могутъ быть исключены изъ свода, обратилъ особенное вниманіе на положеніе школы въ Привислинскомъ краѣ и высказался вполне опредѣленно (стр. 8 особаго журнала Комитета), что школа въ этомъ краѣ «должна попрежнему оставаться русскою». Это основное положеніе, изъ котораго Комитетъ Министровъ исходилъ при разрѣшеніи постановленной ему задачи. Далѣе, соображая, какія могутъ быть мѣры приняты для устранения неправильнаго толкованія члѣнени Правительства въ дѣлѣ народнаго образованія въ Привислинскомъ краѣ и для болѣе практической постановки преподаванія въ мѣстныхъ учебныихъ заведеніяхъ, Комитетъ Министровъ отдѣломъ III положенія своего, Высочайше утвержденаго 6 іюля 1905 г., поручилъ

Министерству Народнаго Просвѣщенія внести на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ предположеніе о допущеніи, при преподаваніи ариметики въ начальныхъ училищахъ Варшавскаго учебнаго округа, пользоваться, кромѣ русскаго, и польскимъ языкомъ. Затѣмъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, бывший Предсѣдатель Совѣта Министровъ вошелъ къ Государю Императору со всеподданнѣйшимъ докладомъ, въ которомъ изложилъ, что хотя въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, въ исполненіе указаннаго порученія, заготовлено соответственное представленіе, тѣмъ не менѣе можно ожидать нѣкотораго замедленія при прохожденіи этого дѣла, а между тѣмъ потребность въ осуществленіи намѣченной мѣры является настоятельной. Поэтому Статсъ-Секретарь графъ Витте испрашивалъ с изволеніе Его Императорскаго Величества на то, чтобы эту мѣру, т. е. допущеніе пользоваться при преподаваніи ариметики въ начальныхъ училищахъ Привислинскаго края, кромѣ русскаго и польскимъ языкомъ, предоставлено было Министерству Народнаго Просвѣщенія вводить административнымъ порядкомъ, въ видѣ мѣры временной, впредь до разрѣшенія этого вопроса въ порядкѣ законодательномъ. Съ тѣхъ поръ прошло безъ малаго два съ половиною года и мы переживаемъ третью законодательную сессію, тѣмъ не менѣе представленіе, по удостоверенію графа Витте, окончательно заготовленное уже въ 1905 г., донныѣ покоится въ папкахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а вмѣсто него намъ предложено другое представленіе, которое, по объясненію Министерства должно обезпечить исполненіе Высочайшаго повелѣнія 27 октября 1905 г. Такимъ образомъ путемъ законодательной постоянной мѣры предполагается обезпечить исполненіе пока лишь временнаго правила. Казалось бы самая элементарная послѣдовательность законодательныхъ мѣропріятій должна была бы привести Министерство къ тому, чтобы сначала тотъ основной вопросъ выдвинуть въ законодательномъ порядкѣ, а затѣмъ послѣ его разрѣшенія въ благопріятномъ смыслѣ внести обсуждаемое нами представленіе. Но Министерство поступаетъ какъ разъ обратно. И вотъ, для того, чтобы уяснить себѣ, почему принять такой странный порядокъ въ направленіи настоящаго дѣла, я обращаюсь къ мотивамъ, которые указаны въ самомъ представленіи Министерства. Представленіе очень скудно соображеніями, но тѣмъ не менѣе содержитъ нѣкоторыя мотивы. На стр. 2, послѣ перечисленія тѣхъ предметовъ преподаванія, относительно которыхъ состоялись Высочайше утвержденное 6 іюля 1905 г. положеніе Комитета Министровъ и Высочайшее повелѣніе 27 октября того же года, т. е. послѣ перечисленія польскаго и литовскаго языковъ и ариметики, Министерство говоритъ: «приведеннымъ законоположеніемъ вызывается потребность въ приготовленіи лицъ, могущихъ вести преподаваніе означенныхъ предметовъ въ начальныхъ

училищахъ Варшавскаго учебнаго округа на польскомъ и литовскомъ языкахъ». Я спрашиваю Васъ, господа, выражаютъ ли эти слова то, что указано въ Высочайшемъ повелѣніи 27 октября 1905 г.? Въ Высочайшемъ повелѣніи сказано: въ начальныхъ училищахъ Варшавскаго округа при преподаваніи ариѳметики допускается пользоваться, кромѣ русскаго, и польскимъ языкомъ. Ясный смыслъ этой формулы, равно какъ грамматическое построение фразы, въ которой польскій языкъ поставленъ на второе мѣсто, казалось бы, не оставляетъ никакого сомнѣнія, что истинный смыслъ Высочайшей воли заключается въ томъ, что ариѳметика должна попрежнему преподаваться на русскомъ языкѣ, но для объясненія мальчикамъ, которые недостаточно еще усвоили себѣ русскую рѣчь, непонятныхъ для нихъ терминовъ и выраженій, допускается переводъ учителемъ его объясненій съ русскаго на польскій языкъ. Иного толкованія дать этой несомнѣнно удачной формулѣ нельзя. Министерство же заявляетъ иное: оно указываетъ, что ему нужны люди, которые могли бы вести *все* преподаваніе ариѳметики на польскомъ языкѣ. Соображенія, которыя я имѣлъ честь сейчасъ доложить, были высказаны мною въ средѣ Комиссіи законодательныхъ предположеній, но вызвали возраженіе, что я напрасно заподозрываю Министерство въ нежеланіи исполнить законъ, и что то мѣсто его представленія, на которое я обратилъ вниманіе, явилось результатомъ ненамѣренной ошибки, что здѣсь просто lapsus calami. Въ настоящее время я имѣю возможность отвѣтить на это возраженіе, равно какъ и на то, что по этому поводу было высказано Н. С. Таганцевымъ, который не усматриваетъ никакой опасности для русскаго дѣла въ Царствѣ Польскомъ отъ проектированнаго Министерствомъ направленія настоящаго дѣла и остается при убѣжденіи, что вѣдомство просвѣщенія равно какъ мѣстное учебное иначальство будутъ попрежнему соблюдать законъ, и ариѳметика въ начальныхъ училищахъ будетъ преподаваться на русскомъ, а не на польскомъ языкѣ.

Чтобы освѣтить эту сторону настоящаго дѣла, прошу разрѣшенія прочесть краткій отрывокъ изъ предложенія, даннаго 19 февраля 1906 г., за № 3811, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія попечителю Варшавскаго округа въ отвѣтъ на его запросы объ указаніяхъ относительно примѣненія Высочайшаго повелѣнія 27 октября 1905 г. Вотъ что здѣсь написано: „До сего времени въ начальныхъ училищахъ Варшавскаго учебнаго округа, въ силу ст. 3686 т. XI ч. 1 свод. зак., допускалось преподаваніе Закона Божьяго римско-католическаго исповѣданія и мѣстнаго языка на природномъ языкѣ учащихся; въ настоящее время, согласно Высочайшему повелѣнію 27 октября 1905 г., при преподаваніи ариѳметики въ начальныхъ одноклассныхъ училищахъ и въ первыхъ классахъ прочихъ начальныхъ училищъ Варшав-

скаго учебнаго округа предоставлено учащимъ пользоваться, кромѣ русскаго языка, также польскимъ и литовскимъ,—въ томъ случаѣ, если большинство учащихся принадлежитъ къ польской и литовской народности».

«Имѣя въ виду, что въ Высочайше утвержденномъ въ 6 й день іюля 1905 г. особомъ журналѣ Комитетъ Министровъ, при разсмотрѣніи вопроса о преподаваніи началъ ариѳметики на природномъ языкѣ учащихся, руководствовался соображеніями педагогическаго характера, ясно, что *употребленіе языка русскаго при преподаваніи ариѳметики допускается только въ случаѣ особой къ тому необходимости*».

«Такимъ образомъ, въ силу означенныхъ законоположеній, въ настоящее время всѣ предметы первоначальнаго обученія въ училищахъ одноклассныхъ и въ первыхъ классахъ прочихъ начальныхъ училищъ Варшавскаго учебнаго округа могутъ быть преподаваемы на природномъ языкѣ учащихся, польскомъ или литовскомъ, за исключеніемъ лишь русскаго языка, который остается обязательнымъ для всѣхъ и преподается по-русски».

Это отношеніе подписано бывшимъ Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія Герасимовымъ. Я думаю, господа, что вы согласитесь со мной, что въ столѣтней уже нынѣ практикѣ нашихъ Министерствъ едва ли возможно найти болѣе яркій примѣръ неправильнаго толкованія, скажу болѣе, прямого извращенія Высочайшей воли, выразившейся въ Высочайшемъ повелѣніи. Здѣсь какъ разъ все поставлено обратно. Высочайшее повелѣніе гласитъ: пользоваться при преподаваніи ариѳметики, кромѣ русскаго, и польскимъ языкомъ, а Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія указываетъ, что пользоваться при этомъ русскимъ языкомъ можно лишь „въ случаяхъ особой необходимости“. Кто же будетъ рѣшать, есть ли или нѣтъ такая особая необходимость? Въ большинствѣ случаевъ преподаватель польскаго происхожденія; нѣтъ сомнѣнія, что онъ никогда не усмотритъ такой особой необходимости и ему нельзя ставить это въ вину, но я удивляюсь, что такого рода указанія могли исходить отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Я позволилъ себѣ остановить ваше вниманіе на этомъ документѣ, съ которымъ я имѣлъ возможность ознакомиться благодаря А. Н. Шварцу, потому, что онъ, по мнѣнію моему, находится въ тѣсной связи съ тѣми мотивами, которые приведены въ представленіи Министерства Народнаго Просвѣщенія по настоящему дѣлу для оправданія мѣры, имъ испрашиваемой. Но мотивы эти въ представленіи изложены невѣрно. Испрашиваемая Министерствомъ мѣра необходима для исполненія не Высочайшаго повелѣнія 27 октября 1905 г., а распоряженія г. Герасимова. Очевидно, что если преподаваніе ариѳметики въ одноклассныхъ и въ первыхъ классахъ другихъ начальныхъ училищъ Варшавскаго учебнаго округа должно происходить

всѣцѣло на польскомъ языкѣ, то будущиѣхъ преподавателей надо къ этому приучить хотя бы они и знали польскій языкъ. А если бы Высочайшее повелѣніе 27 октября 1905 г. исполнялось согласно его точному и не подающему повода ни къ какимъ сомнѣніямъ смыслу, если бы вѣдомство народнаго просвѣщенія, давая попечителю Варшавскаго учебнаго округа указанія, относительно примѣненія этого Высочайшаго повелѣнія на практикѣ, вспомнило, что Комитетъ Министровъ въ 1905 г. высказался категорично за сохраненіе въ Привислинскомъ краѣ попрежнему русской школы, то такого распоряженія не было бы, и не было бы надобности въ той мѣрѣ, которую мы нынѣ обсуждаемъ. Вотъ, господа, тѣ соображенія, которыя побуждаютъ меньшинство членовъ Комиссіи законодательныхъ предположеній остаться при своемъ мнѣніи объ исключеніи изъ разсматриваемаго законопроекта послѣдней части первой его статьи. Меньшинство полагаетъ, что здѣсь затронуть предметъ чрезвычайной важности, что здѣсь если не предрѣшается вопросъ о преподаваніи ариеметики въ начальныхъ училищахъ Привислинскаго края на мѣстныхъ языкахъ, то принятіемъ заключенія Министерства Народнаго Просвѣщенія по настоящему дѣлу законодательная власть косвенно была бы поставлена на скользкую почву одобренія незаконнѣйшаго объясненія образа дѣйствій Министерства по примѣненію Высочайшаго повелѣнія 27 октября 1905 г. Не слѣдуетъ забывать, что когда принимается заключеніе, то принимаются и соображенія, на которыхъ оно основано. Раздѣлять то и другое нельзя, и если мы примемъ заключеніе о введеніи практическихъ уроковъ ариеметики на польскомъ языкѣ въ двухъ русскихъ учительскихъ семинаріяхъ, потому что надо подготовить людей, которые могли бы преподавать ариеметику по польски въ начальныхъ училищахъ края, то мы тѣмъ самымъ одобримъ ту постановку дѣла, которая дана была разъясненіемъ 1906 г., а одобрить это можетъ лишь тотъ, кто желаетъ, чтобы въ Привислинскомъ краѣ начальная школа была не русская, а польская. Я понимаю и допускаю такое мнѣніе и, если оно искренно, то я его уважаю, но, совершенно не раздѣляя этого взгляда, я почитаю его крайне опаснымъ для единства и цѣлости государства и думаю, что для всѣхъ, кто дорожить тѣмъ, чтобы начальная школа въ Привислинскомъ краѣ оставалась русской, ст. 1 проекта неприемлема.

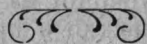
Во второй своей рѣчи по поводу того же законопроекта, Стишинскій, настаивая, что Министерство Народнаго Просвѣщенія «передало Высочайшее повелѣніе къ исполненію въ вполнѣ извращенномъ видѣ», огласилъ и другой, не менѣе характерный циркуляръ названнаго Министерства, отъ 11 марта 1907 года, за подписью фонъ-Кауфмана, гдѣ констатируется, что учителя нѣкоторыхъ начальныхъ училищъ Варшавскаго учебнаго округа подъ вліяніемъ мѣстныхъ агитаторовъ,

мѣстной прессы и подъ воздѣйствіемъ мѣстныхъ общественныхъ организацій, а также и по собственной инициативѣ прекратили обученіе въ начальной школѣ русскаго языка, а далѣе, послѣ ссылки на уже цитированный циркуляръ отъ 19 февраля 1906 г. за № 3811, значитъ: „въ однокласныхъ училищахъ и первыхъ классахъ прочиѣхъ начальныхъ училищъ Варшавскаго учебнаго округа, въ коихъ большинство учащихся принадлежитъ къ польской національности, „всѣ предметы, кромѣ русскаго языка, преподаются на польскомъ языкѣ“, преподаваніе же русскаго языка, составляющаго по закону обязательный предметъ обученія въ означенныхъ училищахъ, должно вестись на языкѣ государственномъ“.

Дурново. Независимо отъ того, что было приведено въ соображеніяхъ А. С. Стишинскаго, это дѣло имѣетъ еще одну сторону, которой въ журналѣ нашей Комиссіи коснулись только вскользь и которая по моему мнѣнію заслуживаетъ особеннаго вниманія Государственнаго Совѣта. Я разумѣю вопросъ о Холмской губерніи. Вопросъ этотъ возникъ уже много лѣтъ тому назадъ, и когда въ 1900 г. я былъ назначенъ Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, то я засталъ вопросъ о Холмской губерніи въ разсмотрѣніи особаго совѣщанія изъ высшихъ лицъ подъ предсѣдательствомъ покойнаго Побѣдоносцева. Мнѣнія въ этомъ Совѣщаніи раздѣлились. Одни находили, что образованіе Холмской губерніи изъ Люблинской и Сѣдлецкой, граница которыхъ проходитъ приблизительно по параллели (раздѣлить ихъ предполагалось по меридіану для того, чтобы восточная часть образовала Холмскую губернію и отошла въ предѣлы кievскаго генераль-губернаторства, а западная часть образовала бы новую Люблинскую губернію), находили, что такого рода раздѣленіе вызоветъ чрезвычайныя затрудненія въ правовой жизни мѣстнаго населенія. Другія лица, принимавшія участіе въ этомъ совѣщаніи, полагали, что высшія государственныя соображенія должны въ данномъ случаѣ стоять выше всѣхъ затрудненій. Дѣло осталось нерешеннымъ. Затѣмъ въ теченіе 1903—1904 г.г. работала комиссія въ Царствѣ Польскомъ подъ предсѣдательствомъ одного изъ мѣстныхъ губернаторовъ, который въ теченіе болѣе 10 лѣтъ былъ губернаторомъ именно Люблинской губерніи. Комиссія эта, въ результатѣ своихъ трудовъ, нашла, что раздѣленіе Люблинской и Сѣдлецкой губерніи на двѣ части (какъ я говорилъ выше) возможно и практически исполнимо. Дѣло перешло такимъ образомъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. 1905 г. прошелъ и дѣло оставалось безъ движенія, а приблизительно въ началѣ 1906 г. въ высшихъ правительственныхъ сферахъ назрѣло сознательное рѣшеніе дать этому дѣлу движеніе въ смыслѣ образованія Холмской губерніи. Я не знаю, какъ оно шло далѣе, во второй половинѣ 1906 г. и въ 1907 г., но одновременно съ поступленіемъ настоящаго законо-

проекта изъ Думы въ Государственный Совѣтъ я прочелъ въ газетѣ „Россія“, которая, какъ извѣстно, пользуется своими свѣдѣніями изъ весьма компетентныхъ источниковъ, подробную статью, въ которой изложены всѣ детали работъ комиссіи по образованію Холмской губерніи. Тамъ приводятся положительныя свѣдѣнія, подтвержденныя впрочемъ и Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, въ засѣданіи финансовой комиссіи, о томъ, что вопросъ о Холмской губерніи разрабатывается, что разработка эта приходитъ къ концу и что соответствующій законопроектъ будетъ, въ самомъ непродолжительномъ будущемъ внесенъ на уваженіе законодательныхъ учреждений. При такихъ условіяхъ я былъ въ полномъ недоумѣніи: я видѣлъ съ одной стороны, что предполагается образовать Холмскую губернію и, подчинивъ ее кievскому генералъ-губернатору, ввести тамъ въ дѣйствіе всѣ законы, имѣющіе примѣненіе въ Россіи, а слѣдовательно подчинить Холмскія учебныя заведенія кievскому учебному округу, съ введеніемъ учебной системы, которая дѣйствуетъ въ названномъ округѣ. Рядомъ съ этимъ—проектъ, который предполагаетъ ввести въ учительскихъ семинаріяхъ Холмской и Бѣльской преподаваніе практическихъ занятій по ариметикѣ на польскомъ языкѣ. Съ одной стороны вводится польскій языкъ, расширяется, такъ сказать, примѣненіе этого языка въ учительскихъ семинаріяхъ, а съ другой стороны—ту самую мѣстность, въ которой расширяютъ примѣненіе польскаго языка, предполагаютъ подчинить дѣйствію иныхъ законовъ, съ тѣмъ, чтобы черезъ нѣсколько времени совершенно упразднить преподаваніе польскаго языка. Въ этомъ я нахожу непримиримое противорѣчіе. Я думаю, если по высшимъ требованіямъ государственной политики Холмскій край долженъ быть русскимъ, то и дѣти, живущія тамъ, должны учиться ариметикѣ по русски. Когда законопроектъ былъ поставленъ въ Государственномъ Совѣтѣ на баллотировку, то 81 голосъ былъ по данъ противъ первой его статьи и 78 за, такимъ образомъ 1 я статья была отвергнута и преподаваніе практическихъ уроковъ ариметики въ Бѣльской и Холмской семинаріи на польскомъ языкѣ—отклонено. Въ остальныхъ частяхъ законопроектъ былъ принятъ безъ измѣненій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Литовскій богослужебный языкъ и костельные скандалы въ г. Вильнѣ.

На-дняхъ намъ пришлось бесѣдовать съ однимъ изъ видныхъ литовскихъ дѣятелей по поводу животрепещущаго и жгучаго вопроса для литовцевъ о совершеніи дополнительнаго богослуженія въ костелахъ на литовскомъ языкѣ.

Напрасно думаютъ, сказалъ онъ, что этотъ вопросъ выдвинуть, такъ называемымъ, освобожденнымъ движеніемъ, вызвавшимъ подъемъ національнаго самосознанія у литовцевъ. Мы уже давно и настойчиво добиваемся богослуженія на родномъ, понятномъ намъ языкѣ, онъ намъ необходимъ какъ сама религія, какъ воздухъ и вода. Мы уже неоднократно обращались къ виленской католической администраціи, ходатайствовали и передъ святѣйшимъ отцомъ, оставляя на видъ, что мы въ главномъ городѣ, коренного литовскаго населенія края, не имѣемъ священниковъ, хорошо знающихъ родной нашъ языкъ, принуждены слушать проповѣди и исповѣдываться на другомъ, не всегда понятномъ языкѣ, особенно для лицъ только что пріѣхавшихъ изъ глубины Жмуди.

Многіе священники здѣсь или вовсе не знаютъ нашего роднаго языка, или не принимаютъ исповѣди на литовскомъ языкѣ даже отъ умирающихъ, принужденныхъ умирать безъ покаянія. Первоначально наше прошеніе о введеніи литовскаго языка въ костельное богослуженіе виленское духовное начальство совсѣмъ не принимало, но когда въ 1898 г. виленскій генералъ-губернаторъ Оржевскій по поводу нашей петиціи о томъ же высказался, что «русское правительство ничего не будетъ имѣть противъ того, если р. к. Духовное Начальство окажется внимательнымъ къ просьбѣ литовскихъ прихожанъ,» то прошеніе виленскихъ литовцевъ бискупомъ Здановичемъ было принято 6 ноября того же года, но резолюція на него послѣдовала только 26-го апрѣля 1900 года и формулирована такъ: «изложенное ходатайство будетъ удовлетворено своевременно». Прошеніе это на литовскомъ и русскомъ языкѣ, а равно и отвѣтъ бискупа, существуетъ въ печати. Въ послѣдующее время, наши настойчивыя ходатайства увѣнчались успѣхомъ въ томъ отношеніи, что намъ дано было позволеніе совершать богослуженія въ костелѣ св. Николая. Но этого намъ мало, такъ какъ число литовскаго населенія въ г. Вильнѣ растетъ все больше съ каждымъ годомъ, почему намъ необходимо, чтобы хотя въ нѣкоторыхъ древнихъ виленскихъ костелахъ, построенныхъ нашими предками въ великокняжескій литовскій періодъ, когда поляки здѣсь были въ собственномъ смыслѣ колонистами, были учреждены причты изъ природныхъ литовцевъ. вмѣстѣ съ тѣмъ и на Жмуди съ сплошнымъ литовскимъ населеніемъ теперь, когда литовскій языкъ введенъ въ народныя школы, ощущается особенно острая нужда въ священникахъ, знающихъ литовскій языкъ. Между тѣмъ, духовное наше начальство усвоило себѣ такую тактику, что оканчивающихъ р. к. семинарію литовцевъ назначаютъ священниками въ бѣлорусскія губерніи, а на Литву присылаютъ ополяченныхъ бѣлоруссовъ или поляковъ, знающихъ только польскій языкъ, который ничего общаго не имѣетъ съ языкомъ литовскимъ.

Упорство, съ которымъ духовная администра-

ція не допускала богослуженія на литовскомъ языкѣ, вызвало такое же упорное противодѣйствіе ему со стороны литовцевъ, національное самосознаніе которыхъ дѣйствительно поднялось за послѣднее время. Какъ можно было видѣть изъ газетъ, во многихъ мѣстахъ по селамъ, въ теченіе этого года происходили частыя столкновенія между поляками и литовцами, что вело къ нарушенію святости мѣста и богослуженія а иногда прямо къ кощунству. Въ августѣ отправлявшаяся въ Римъ партія паломниковъ имѣла между прочимъ полномочіе просить папу о разрѣшеніи совершать дополнительное богослуженіе на литовскомъ языкѣ. Словомъ, отношенія между поляками и литовцами по данному вопросу въ текущемъ году такъ обострились, что вступившему на виленскую кафедру администратору Михалькевичу по необходимости пришлось заняться въ первую очередь ходатайствомъ литовцевъ. Среди окружающихъ его прелатовъ нашлись такіе совѣтники, которые убѣдили его, что собственно литовцевъ природныхъ въ г. Вильнѣ очень не много, а дѣйствуетъ только не большая горсть „литвомановъ“ и рекомендовали сдѣлать перепись прихожанъ литовцевъ съ своего рода экзаменомъ по литовскому языку. Было объявлено въ костелахъ и мѣстныхъ газетахъ, что въ ближайшія три воскресенія (начиная съ 19 октября) будетъ по костеламъ происходить перепись прихожанъ, знающихъ литовскій языкъ. Перепись эта была обставлена многими стѣсненіями, напри мѣръ, она происходила въ одинъ и тотъ же часъ, въ который доступъ новыхъ прихожанъ въ костелъ не допускался, отъ записывающагося требовалось хорошее знаніе литовскаго языка и т. п. Въмѣстѣ съ тѣмъ, опытные въ подпольной агитаціи и не потерявшіе еще своего вліянія на паннѣ и паненокъ—ксендзы, по словамъ нашего собесѣдника пустили въ ходъ все свое іезуитское искусство, чтобы только уменьшить число записей, такъ напри мѣръ, хозяйкамъ было наказано не пускать въ этотъ часъ прислугу въ костелъ, были пущены въ ходъ обычныя угрозы жупеломъ ада и пр. *) Не смотря на это, въ первое-же воскресеніе по костеламъ записалось до 3600 человекъ, хотя всего въ г. Вильнѣ. Литовская газета «Viltis» (№ 123) насчитываетъ до 10-ти т. жмудиновъ. Эта первая цифра, обѣщавшая подняться въ слѣдующія два срока, повидимому напугала ксендзовъ, и вотъ теперь, по словамъ нашего собесѣдника, въ городѣ Вильнѣ идетъ самая усиленная подпольная агитація противъ богослуженія на литовскомъ языкѣ. На невѣжественныхъ простолюдиновъ — литовцевъ, ксендзы стараются подѣйствовать убѣжденіемъ, что языкъ литовскій—есть языкъ языческій («roganski»), на которомъ можно было молиться

*) Примѣчаніе редакціи: по собраннымъ свѣдѣніямъ предъ послѣднимъ воскресеньемъ администраторъ Михалькевичъ обратился къ нанимателямъ съ просьбою отпустить прислугу для записей. Корреспонденція написана въ октябрѣ.

только въ старину Перкунасу и другимъ идоламъ, но его не пойметъ ни панъ «Езусъ» ни «Матка-Боска», такъ что напрасный трудъ и молиться на этомъ языкѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ народъ пущены на польскомъ языкѣ листки, образецъ которыхъ приводитъ таже литовская (газета № 126.) Въ нихъ кромѣ приведенныхъ доводовъ говорится, что «языкъ литовскій «roganski», чтобы на немъ молиться—надо снова поставить на божницахъ идоловъ, даже народности литовской собственно никакой нѣтъ, нѣтъ и литовскихъ костеловъ, такъ какъ всѣ костелы построены польскими крулями и князьями. Вся Литва просвѣщена свѣтомъ Христова ученія чрезъ польскую крулевну Ядвигу, она-же ввела святой польскій языкъ, а кто пожелаетъ молиться на поганскомъ языкѣ, тотъ явится еретикомъ. Кто свѣдушъ въ наукѣ и въ исторіи,—тотъ знаетъ, что Литва и Польша соединены нераздѣльно—это двѣ родныя сестры, а кто хочетъ произвести раздѣленіе ихъ черезъ языкъ литовскій, тѣхъ пусть смѣшаетъ Богъ, какъ Онъ смѣшалъ народы при столпотвореніи вавилонскомъ. Въ заключеніе горячій призывъ любить общую ойчизну».

Недовольствуясь воздѣйствіемъ на простолюдиновъ—литовцевъ путемъ личнаго убѣжденія и распространенія печатныхъ подпольныхъ листовъ, черезъ хозяекъ—полекъ, девокъ и прочихъ членовъ костельной арміи, ксендзы въ послѣдніе дни организовали въ Вильнѣ группы изъ полуинтеллигентныхъ людей, которые по словамъ того-же дѣятеля, являются къ записавшимся въ костелъ литовцамъ и всячески убѣждаютъ ихъ подписать петицію о невведеніи литовскаго языка въ богослуженіе.

Въ то же время, отдѣльныя лица и группы фанатиковъ католиковъ, конечно не безъ вліянія ксендзовъ, въ послѣднія два воскресенія производятъ въ костелахъ возмутительные скандалы, направленные противъ попытокъ ксендзовъ—литовцевъ, говорить къ своимъ прихожанамъ проповѣди на литовскомъ языкѣ. Литовская газета Viltis (№№ 123 и 126) сообщаетъ о такихъ скандалахъ, бывшихъ въ прошлое воскресеніе въ костелахъ: Всѣхъ Святыхъ и Подоминиканскомъ. Въ первомъ, когда ксендзъ Крауэлисъ сталъ произносить проповѣдь на литовскомъ языкѣ, то стоящая отдѣльно группа человекъ въ двадцать поляковъ—запѣла костельную молитву. Когда возвышалъ голосъ ксендзъ, становилось громче и пѣніе. Нѣсколько разъ ксендзъ пытался говорить и нѣсколько разъ его слова заглушало пѣніе. Ксендзъ и литовцы держали себя весьма корректно, нѣсколько разъ обращались къ поющимъ, уговаривая ихъ не мѣшать проповѣди и хотя ихъ было преобладающее большинство, они не дозволили себѣ никакой неприличной выходки противъ поляковъ. Такъ литовцы и разошлись, не получивъ возможности выслушать проповѣдь.

Въ Подоминиканскомъ костелѣ имѣлъ мѣсто слѣдующій случай: взошелъ на кафедру ксендзъ Рачковскій и началъ говорить проповѣдь на ломанномъ литовскомъ языкѣ. Вдругъ къ нему подошла одна женщина и крикнула по польски: замолчи ксендзъ! мы не хотимъ слушать въ нашихъ святыхъ костелахъ литовской проповѣди, — литовскій языкъ «roginski!» Ксендзъ на нее прикрикнулъ: «ты подкуплена злыми людьми и пришла сюда, какъ въ корчму, ты вѣдьма, тебя опуталъ діаволъ!» Когда литовцы стали ее выводить вонъ, то она упиралась и кричала: „наши поляки ставили этотъ костель, мы не хотимъ, чтобы его паскудили поганскимъ языкомъ!!»

Въ публикѣ ходятъ слухи, что подобные же беспорядки при богослуженіи костельномъ происходили и въ Остробрамскомъ костелѣ, но объ этомъ въ польскихъ и литовскихъ газетахъ свѣдѣній не имѣется.

„Видите, говорилъ мнѣ мой собесѣдникъ, до какихъ предѣловъ дошла у насъ національная рознь и до какихъ геркулесовыхъ столбовъ выросъ польскій фанатизмъ. Мы какъ будто-бы снова переживаемъ терроръ средневѣковья съ его инквизиціей, но все-таки мы крѣпко надѣемся, что наши законныя требованія и права будутъ удовлетворены и мы получимъ возможность молиться на родномъ намъ языкѣ и слышать понятныя для насъ молитвы и проповѣдь“.

Такая стойкость заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны бѣлоруссовъ, которые до сихъ поръ не проявили еще попытокъ воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ въ совершеніи дополнительнаго костельнаго богослуженія на родномъ имъ языкѣ.

«Ad majorem Dei gloriam».

(Дьятельность ксендзовъ въ Северо-Западномъ краѣ).

Недавно въ Петербургъ прибыла депутация іезуитовъ во главѣ съ каноникомъ іезуитомъ Лопицкимъ (полякомъ) съ цѣлю походатайствовать разрѣшеніе на открытіе филиальнаго отдѣленія іезуитскаго ордена въ Россіи, имѣя, конечно, въ виду р.-католическую пропаганду въ Западной Россіи. По этому поводу газеты нашего *) края указываютъ на длинный рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ, что съ 17 октября 1905 г. пропаганда въ нашемъ краѣ неослабно и успѣшно ведется со всѣми приемами іезуитовъ и на это вовсе не требуется разрѣшенія.

Къ какимъ приемамъ прибѣгаютъ ксендзы для свращенія православныхъ, показываетъ слѣдую-

*) „Минское слово“, «Витебскія губ. Вѣдомости», «Могилевскія губ. Вѣдомости», «Виленскій Вѣстникъ».

щій фактъ: Виленской духовной консисторіей предписано было увѣщавать ковенскаго мѣщанина Кипріана Дацкевича не уклоняться отъ союза съ православною церковью; Дацкевичъ при его увѣщаніи сердечно сознался, что его въ пьяномъ видѣ уговорили дать подписку ксендзу, что онъ желаетъ быть католикомъ и затѣмъ прошеніе губернатору, но что онъ въ дѣйствительности очень не желаетъ быть католикомъ и стыдится даже вспомнить о случившемся. Его смущаетъ только подписка, взятая съ него ксендзомъ, и прошеніе, поданное губернатору.

Могилевскія Епарх. В-сти (№ 19) сообщаютъ такой фактъ. Причтъ Скридлевской церкви (Сѣн. у.) получилъ увѣдомленіе, что ихъ прихожанинъ Г. Киселевъ перешелъ въ католичество. Недавно выяснилось, что этого перехода не было и онъ остался доселѣ православнымъ. Официальное же извѣщеніе о переходѣ Киселева въ католичество основывалось на томъ обстоятельстве, что онъ, по настоянію отца, а также и своей невѣсты—католички, согласился на совершеніе его брака въ костелѣ. Этимъ только и ограничилось отношеніе его къ костелу. А что Киселевъ и послѣ брака остался православнымъ, это видно изъ того, что онъ, по словамъ его матери, исповѣдывался и причащался у причта Сѣненской соборной церкви, (по мѣсту своей службы). Далѣе, будучи православнымъ, Киселевъ хотѣлъ, чтобы и дочь его крестилъ не ксендзъ, а православный священникъ, но въ данномъ случаѣ встрѣтилъ большое сопротивленіе со стороны своей жены, настаивавшей въ свою очередь на томъ, чтобы дочь окрещена была по католическому обряду. Споры между супругами изъ за крещенія младенца продолжаются уже два года, между тѣмъ ребенокъ, слѣвавшийся предметомъ пререканій, уже ходитъ, говоритъ, но не знаетъ своего христіанскаго имени. Недавно, по словамъ матери Киселева, у ея сына родился другой ребенокъ, весьма слабый отъ рожденія. Для крещенія этого младенца приглашенъ былъ православный священникъ. Ребенокъ этотъ умеръ и былъ погребенъ тѣмъ же Никольскимъ священникомъ.

А вотъ интересное извѣстіе изъ Витебской губерніи: „Борьба съ католической пропагандой здѣсь не только трудна, но нерѣдко прямо безнадежна. Вести, напримѣръ, устную полемику съ представителями католичества прямо невозможно: ксендзы и ихъ агенты не хотятъ вступать въ публичные диспуты о вѣрѣ и былъ здѣсь случай, когда цѣлая деревня потребовала отъ ксендза возраженій православному священнику, обличавшему католическое заблужденіе, но онъ поспѣшилъ ухъать изъ прихода“.

Такимъ образомъ, прямая борьба съ католическимъ «прельщеніемъ» невозможна: ни на какое открытое, прямое состязаніе ксендзы не идутъ и тщательное ихъ избѣгаютъ. Ихъ орудіе—подпольная интрига, обманъ, насиліе, которыми они

и насаждаютъ въ Западной Россіи католицизмъ ad maiorem polonię gloriam. Католическая пропаганда у насъ является не проповѣдью ученія, а внѣшнимъ давленіемъ на почвѣ общественной, семейной и экономической зависимости православныхъ отъ католиковъ или, точнѣе, русскихъ отъ поляковъ. Въ одномъ мѣстечкѣ, гдѣ мѣстный священникъ сумѣлъ отстаивать католическую пропаганду толпа католиковъ подошла во время богослуженія къ церкви и, обернувшись къ ней задомъ стала неистово ревѣть свои гимны, дабы заглушить пѣніе въ церкви. Священникъ приказалъ звонить во всѣ колокола и только такимъ путемъ заглушилъ ревъ демонстрантовъ. Вотъ какъ ксендзы убѣждаютъ въ истинности и спасительности католицизма.

На католиковъ, въ семействѣ которыхъ имѣются православные члены (смѣшанные браки), налагается эпитимія до тѣхъ поръ, пока они не обратятъ членовъ этихъ въ католичество. Подъ давленіемъ ксендзовъ, православнымъ членамъ смѣшанныхъ семей приходится терпѣть всевозможныя униженія, глумленія, оскорбленія, притѣсненія и истязанія. Такимъ путемъ ихъ „убѣждаютъ“ въ истинности и спасительности католицизма, который въ концѣ концовъ имъ и приходится принимать. Браки католиковъ съ православными ксендзы теперь поощряютъ, но берутъ при этомъ клятвенное обѣщаніе съ родителей невѣсты или жениха католиковъ, что ихъ православные женихъ или невѣста примутъ католичество, и что, во всякомъ случаѣ, дѣти будутъ католики. Если же православные мужъ или жена не примутъ католичества, женѣ или мужу — католика ксендзы запрещаютъ жить со «схизматиками» и разлучаютъ ихъ до тѣхъ поръ, пока „схизматикъ“ не приметъ католичество. Въ большинствѣ случаевъ это, дѣйствительно, очень скоро ведетъ къ цѣли.

Какъ проявляется католическая нетерпимость по отношенію къ своимъ сородичамъ—православнымъ, это показываетъ слѣдующій фактъ. Въ селѣ Сычинь, Свохской гмины, Константиновскаго уѣзда, Сѣдлецкой губ. у своего зятя Юсифа Зенюка, квартирующаго въ домѣ Трофима Кубель построенномъ на общественной землѣ православныхъ крестьянъ села Сычинь, проживала 90 лѣтняя старушка Агрипина Чирко, оставшаяся вѣрною православной церкви до смерти. Въ мартѣ мѣсяцѣ сего года старушка Агрипина Чирко заболѣла, и, почувствовавъ приближеніе смерти, просила своего зятя пригласить къ ней православнаго священника для выполненія послѣдняго христіанскаго долга — покаянія и причащенія. Просьба старушки была исполнена, священникъ былъ приглашенъ, но, для выполненія этого святаго дѣла, больную Агрипину Чирко, по настоянію жены домовладѣльца—Феклы Кубель, перенесшей въ 1905 году изъ православія въ католичество,—зять и дочь должны были переносить изъ своей квартиры въ домъ православнаго сосѣда

Григорія Зайца, дабы, видите-ли, какъ высказывалась Фекла Кубель, православный священникъ не осквернилъ ея польскаго дома. На другой день больная Агрипина Чирко скончалась и гробъ съ ея останками, по настоянію опять-таки той же польки Феклы Кубель, въ ожиданіи православнаго священника для выноса умершей въ церковь, былъ вынесенъ изъ дома на дворъ, чтобы избавиться этимъ отъ входа православнаго священника въ ея домъ. Не правда-ли, интересный случай польской вѣротерпимости?

Конечно такія отношенія слагаются подъ влияніемъ ксендзовъ, но это ихъ тайная работа при помощи главнымъ образомъ конфессіонала, а вмѣстѣ ведется болѣе широкая пропаганда посредствомъ печатнаго слова.

Множество молитвъ о возвращеніи Богомъ полякамъ „отчизны и воли“ съ цѣлымъ рядомъ ксендзовскихъ прокламацій мутятъ народъ, отрываютъ его отъ труда и этимъ конечно только еще болѣе угнетаютъ тотъ-же польскій народъ. Вотъ, на примѣръ, характерный образецъ политической пропаганды, придуманный очевидно тѣми-же ксендзами, сообщенный „Витебскими Вѣдомостями“.

Передъ нами—несомнѣнно новѣйшій продуктъ ксендзовской изобрѣтательности, распространяемая въ нашемъ краѣ иконка—съ надписью: „Польша въ кандалахъ“ („Polska w kajdanach“).

Это небольшой, въ родѣ визитной карточки, изящно исполненный цвѣтными красками образокъ. На немъ изображенъ четырехконечный крестъ, къ которому пригвождено пылающее сердце, окруженное терновымъ вѣнкомъ. На перекладинѣ начертаны цифры 966 (одинъ рогъ) — 1791 (другой рогъ ея), и брошено полотенце или лента съ надписью: „еще не настало время воскресенія“ („Jeszcze nie nadeszła chwila wskrzeszenia“). Ниже подъ сердцемъ нарисованъ якорь—символь надежды. Прислонившись къ описанному кресту, стоитъ Христосъ, одѣтый въ багряницу и терновый вѣнецъ. Предъ Христомъ на колѣняхъ стоитъ женщина съ короной на головѣ и свои руки, на которыя одѣты цѣпи, кладетъ въ руки Христу. По спинѣ этой женщины ниспускается покрывало, на нижнемъ краѣ котораго поставлены цифры: 1772, 1793, 1795 т. е. годы трехъ раздѣловъ Польши. У ногъ Христа лежитъ щитъ съ изображеніемъ польскаго герба и трехцвѣтное (красно бѣло-голубое) знамя, къ древку котораго прикрѣплена лента съ напечатанными на ней датами: 1794, 1830, 1848, 1863, т. е. годовъ польскихъ возстаній. На горизонтѣ, освѣщаемомъ солнцемъ, на которомъ читаемъ „3 мая“, виденъ королевскій дворецъ, надъ которымъ царитъ бѣлый орелъ.

Подъ этимъ образомъ стоитъ двустипіе:

„Къ алтарямъ твоимъ возносимъ мольбы:
Отчизну и вольность Ты намъ возврати!“

На оборотѣ напечатана, извѣстная молитва Boże coś Polske.

По поводу подобныхъ фактовъ извѣстный публицистъ А. Волюнецъ *) вспоминаетъ характерное отношеніе польскаго коло въ Государственной Думѣ къ ксендзовской дѣятельности и возмущеніе польскихъ депутатовъ по поводу того, что нѣсколько ксендзовъ были смѣщены и высланы административнымъ порядкомъ за слишкомъ рьяную пропаганду. Въ этомъ думскіе ораторы усмотрѣли „вмѣшательство правительства въ религіозныя дѣла католической церкви“ и обвиняли (при обсужденіи смѣты департамента иностранныхъ исповѣданій) правительство въ „незаконмѣрныя дѣйствія“.

«Вотъ уже по-истинѣ говорить тотъ же публицистъ, съ больной головы на здоровую. Въ самомъ дѣлѣ, ксендзы открыто ведутъ рьяную пропаганду среди православныхъ и соврацаютъ ихъ тысячами — ясно, что тутъ съ ихъ стороны вмѣшательство въ религіозныя дѣла православной церкви, а не со стороны правительства, пресѣкающаго лишь — въ одномъ случаѣ изъ тысячи — вторженіе ксендзовъ въ религіозную жизнь православнаго населенія.

Что же касается до „незаконмѣрности административныхъ взысканій, налагаемыхъ на ксендзовъ, такъ какъ-де это нарушаетъ принципъ вѣротерпимости, то тутъ уже явная передержка. Дѣйствительно, еще до провозглашенія вѣротерпимости, именно указомъ 11 февраля 1905 года, были отмѣнены все „не основанные прямо на законѣ“ административныя распоряженія, касающіяся свободы исповѣданія католической церкви. Но тѣмъ же указомъ было установлено, что на тѣ изъ этихъ мѣръ, примѣненіе которыхъ и впредь, по соображеніямъ государственнаго порядка, представляется необходимымъ, должно быть испрошено Высочайшее соизволеніе. Въ силу этого и были изданы потомъ правила, Высочайше утвержденныя 26 декабря 1905 года, „о наложеніи взысканій на католическое духовенство административнымъ порядкомъ“. Этими правилами установлено, что „въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣятельность лица, принадлежащаго къ католическому духовенству, окажется вредной для государственнаго порядка; или мирнаго теченія религіозной жизни среди мѣстнаго населенія“, министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется сообщить о семъ надлежащему католическому епархіальному начальнику уволить означенное духовное лицо отъ должности и требованіе это должно быть исполнено.

Очевидно, о «незаконмѣрности дѣйствій» правительства въ данномъ случаѣ рѣчи не можетъ быть. Наоборотъ, можно только удивляться, что при царящей въ послѣдніе годы въ Западной Россіи ксендзовской вакханаліи, нарушающей мирное теченіе религіозной жизни среди мѣстнаго православно-русскаго населенія и вредной для государственнаго порядка, правила 26 декабря 1905 года имѣютъ чрезвычайно рѣдкое примѣне-

ніе, неспособное не только прекратить, но хотя бы ослабить эту вакханалію. Какъ ни толковать указъ 17 апрѣля 1905 года, въ немъ и намекъ нѣтъ на свободу пропаганды инославія среди православныхъ, эта свобода осуществлена у насъ, какъ была осуществлена у насъ, въ 1905 году и свобода печати, и все прочія «свободы», едва не стувившія Россію, захватнымъ, точнѣе — революціоннымъ путемъ. Это — *ksenдзовская революція*, которой пора положить конецъ и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Это дѣло чисто политическое: религія здѣсь только средство для „посполитой“ цѣли — „оборудованія ойчизны“ цѣлямъ, окатоличенія и ополяченія Западнаго и Юго-Западнаго края. Судьба этого края важнѣе и дороже всякихъ „свободъ“, подъ прикрытіемъ которыхъ здѣсь продолжается ксендзовская революція“.

С. Н. Миллеръ.

Когда твой умъ гнететь сомнѣннѣ,
И скорбь стѣснила грудь —
Лишь на глаголахъ книги жизни
Ты можешь отдохнуть.

Ты въ ней прочтешь повѣствованье
О томъ, какъ Богъ послалъ
На землю Сына, чтобъ спасенье
Онъ людямъ указалъ.

Узнаешь ты, какъ воплотился
И на землѣ Онъ жилъ,
Какъ кротокъ былъ, добру и правдѣ
Онъ грѣшный міръ училъ.

И какъ старѣйшины народа
Возстали на Него
И къ смерти крестной присудили
Владыку своего...

Вся жизнь Его передъ тобою,
Полна любви, пройдетъ...
Лишь вникни ты въ слова святыхъ —
И въ душу миръ сойдетъ.

Въ святомъ Евангелѣ узнаешь
О цѣли бытія,
И будетъ свѣтомъ Божьей правды
Согрѣта жизнь твоя.

*) Минское Слово № 547.

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

Освященіе церковно-утварнаго и писчебумажнаго склада литовской епархіи.

19 октября, въ 6 часовъ вечера, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ Никандромъ, въ сослуженіи о. ректора литовской семинаріи, председателя литовскаго епарх. училищнаго совѣта протоіерея Догадова, протоіерея о. Е. Бѣлавѣнца и шести священниковъ городскихъ церквей, совершено освященіе церковно-утварнаго и писчебумажнаго склада литовской епархіи, послѣ капитальнаго ремонта и расширенія занимаемаго складомъ помѣщенія.

Снаружи фронту склада приданъ видъ громаднаго кіота съ многочисленными колоннами, рѣзбой и навѣсомъ на подобіе крыши, при чемъ весь кіотовидный фронтъ раскрашенъ въ русскомъ вкусѣ. Окна магазина и витрины съ громадными зеркальными стеклами и богатой выставкой разнообразныхъ предметовъ церковнаго обихода и писчебумажныхъ принадлежностей, залитыя электрическимъ свѣтомъ 16 вольфрамовскихъ лампъ, имѣютъ очень эффектный видъ.

Прекрасно обставленный и богато снабженный самыми разнообразными предметами религіознаго почитанія и церковнаго обихода складъ-магазинъ имѣетъ 5 отдѣловъ: 1-мъ сосредоточена продажа: а) церковнаго вина собственнаго разлива, котораго заготовлено до 20 тысячъ бутылокъ 4 сортовъ, отъ 50 к. до 1 руб. за бутылку; б) лампаднаго масла трехъ сортовъ, разлитаго въ бидоны вѣсомъ отъ 1 фунта до 40 фунтовъ; в) ладана 6 сортовъ, отъ 35 к. за фунтъ до 7 рублей фунтъ, развѣшеннаго въ пакеты разнаго вѣса. Тутъ же продаются церковныя свѣчи, годовой оборотъ съ которыхъ достигаетъ 50 тысячъ рублей.

Во второмъ отдѣлѣ продаются книги церковныя, житія святыхъ, св. писанія, молитвословы, молитвословъ-памятка—изданіе лит. епарх. склада и т. д.

Третій отдѣлъ состоитъ изъ церковной утвари; подсвѣчники, паникадила, сосуды, дарохранительницы, брачныя вѣнцы, семисвѣчники, лампы, Голгофы, иконы серебряныя, апликавыя, фольговыя и живописныя; въ этомъ же отдѣлѣ сосредоточено изготовленіе выносныхъ иконъ, аналоевъ, гробницъ и церковныхъ иконостасовъ. По богатству и разнообразію сосредоточенныхъ здѣсь церковныхъ предметовъ и по суммѣ годового оборота, этотъ отдѣлъ самый обширный и едва ли не богаче всѣхъ магазиновъ этого рода находящихся въ г. Вильнѣ. Такъ же богатъ и 4-й отдѣлъ, гдѣ сосредоточена продажа парчи, самыхъ разнообразныхъ рисунковъ, цвѣтовъ и доброты; въ этомъ же отдѣлѣ продаются пелены на простолы,

воздухи, плащаницы, камилавки, хоругви, галуны и шелковыя матеріи на подризники.

5-й отдѣлъ—писчебумажный магазинъ, прекрасно оборудованный и снабженный въ громадномъ количествѣ всѣми предметами ученическаго и канцелярскаго обихода.

Всѣ предметы торговли хранятся за стекломъ въ громадныхъ шкафахъ одного рисунка и отдѣлки, выкрашенныхъ подъ красное дерево. Внутренній видъ магазина отличается чистотой, богатствомъ и изяществомъ.

Кромѣ большой залы, занятой магазиномъ, къ послѣднему примыкаютъ еще 4 комнаты, служащія собственно запаснымъ складомъ для всѣхъ 5 отдѣловъ торговли.

Послѣ освященія и осмотра магазина Высокопреосвященный Владыка и всѣ гости были приглашены къ столу на чашку чаю. Владыка выразилъ пожеланіе, чтобы духовенство епархіи, созная свою собственную пользу, приобрѣтало для церквей епархіи всѣ нужные предметы только изъ епархіальнаго склада, который прекрасно оборудованъ и снабженъ въ достаточной степени всѣмъ необходимымъ для нуждъ епархіи.

Разъяснивъ значеніе епархіальнаго склада для духовенства епархіи, какъ главнаго источника удовлетворенія многихъ матеріальныхъ епархіальныхъ нуждъ, Владыка провозгласилъ многолѣтне духовенству епархіи, и потрудившимся надъ расширеніемъ и обновленіемъ склада. Завѣдующій складомъ Свящ. В. Гапановичъ въ отвѣтъ Владыкѣ сказалъ приблизительно слѣдующее: «Счастье имѣю поднять здравіцу за хозяина литовской епархіи, Высокопреосвященнаго и благостнѣйшаго нашего Владыку, который въ непрестанныхъ заботахъ о благѣ литовской епархіи не забылъ остановить свой заботливый взоръ и на семъ уголкѣ литовск. епархіи—епарх. складѣ.

Какъ всегда бываетъ, отъ одного внимательнаго взгляда рачительнаго хозяина все здѣсь зашевелилось, засуетилось, заработало, и вотъ въ рѣзультатъ нынѣ освященный уголокъ оживился, разукрасился и засверкалъ самосвѣтнымъ камнемъ у подножія воротъ обители св. Троицы. Глядя на благолѣпіе еп. склада все православное населеніе вздохнетъ облегченно, такъ какъ теперь складъ вполне соответствуетъ достоинству литовской епархіи, а духовенство послѣдней найдетъ въ немъ матеріальную поддержку для удовлетворенія многихъ епархіальныхъ нуждъ, а потому единими устами и православное населеніе г. Вильны, и епархіальное духовенство будетъ молить Бога о благоденствіи епархіи и мирномъ житіи Высокопреосвященнаго Никандра, и да сохранитъ Господь его на многія лѣта!»

Хоръ пѣвчихъ пропѣлъ многолѣтне Владыкѣ, духовенству лит. епарх. и всѣмъ гостямъ, почтившимъ своимъ присутствіемъ торжество освященія еп. склада.

Преподавъ благословеніе, Владыка Никандръ, выйдя изъ помѣщенія склада, и всѣ гости на прощаніе съ интересомъ разсматривали залитыя свѣтомъ окна и витрины епарх. склада, сверкающія золотомъ, серебромъ, разноцвѣтными камнями и богатыми узорами роскошныхъ рисунковъ церковной парчи.

* * Вильна. «Kur. Lit.» сообщаетъ, что мѣстныя епархіальныя вѣдомства получили отъ Святѣйшаго Синода предложеніе собрать и представить ему статистическія свѣдѣнія, сколько именно православныхъ перешли въ католичество со времени изданія манифеста 17 октября 1905 г. Польскій органъ устремляется въ этомъ желаніе св. Синода нарушить свободу вѣроисповѣданія и ввести ограниченія при переходѣ изъ православія въ другое исповѣданіе.

* * Г. Сосновицы. Здѣсь уже лѣтъ 5 тому назадъ появилась новая католическая секта «безкостельныхъ», возникшая независимо отъ маріавитизма. Основатель ея (по сообщенію Новаго Времени) молодой фабричный Ф. Коттъ, вступившій въ свѣтскій орденъ терціарокъ и вскорѣ пріобрѣвшій за свою нравственную жизнь и набожность большую популярность, такъ что онъ сдѣлался духовнымъ руководителемъ. Вліяніе его было очень благотворное (что установлено и судебнымъ слѣдствіемъ), а число его учениковъ и особенно ученицъ разрослось настолько, что лѣтъ шесть назадъ онъ бросилъ службу на фабрикѣ и сталъ жить на средства, какія доставляли ему его послѣдователи. Живетъ онъ очень скромно, по-монашески, а излишекъ средствъ употребляетъ на покупку душеспасительныхъ сочиненій, которыя штудируетъ со своими поклонниками.

На популярность и вліяніе брата Франциска обратило вниманіе сосновицкое католическое духовенство. Недовольство его возбудило главнымъ образомъ устремляемыя Котттомъ собесѣдованія Настоятель прихода потребовалъ отъ Котты, чтобы тотъ прекратилъ эти собесѣдованія, такъ какъ руководство душъ принадлежитъ духовенству. Коттъ не только не исполнилъ этого требованія, но сталъ уходить изъ костела со своими послѣдователями, не ожидая проповѣди, вслѣдствіе чего ксендзъ запретилъ ему приходить въ костель. Коттъ продолжалъ однако являться на богослуженія, даже тогда, когда ксендзъ собственноручно побилъ его въ костель, приказавъ молящимся выгнать еретика изъ храма, что тѣ и исполнили. Въ результатѣ ксендзъ публично проклиналъ Котты, о чемъ сообщилъ консисторіи, прося отлучить его отъ церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ подалъ въ судъ жалобу, въ которой обвинялъ Котты въ томъ, что онъ именуется себя четвертымъ лицомъ Св. Троицы, что отпирается у себя на дому богослуженія, что запирается въ шкафу со своими молоденькими послѣдовательницами и тамъ (sic!) насилуетъ ихъ, утверждая, что такимъ образомъ на нихъ сходитъ благодать Божія, и т. п. Коттъ

былъ арестованъ, но вскорѣ освобожденъ, такъ какъ судебное слѣдствіе не подтвердило доноса ксендза. Вмѣстѣ съ тѣмъ консисторія отказала ксендзу въ его просьбѣ отлучить Котты отъ церкви и не подтвердила его проклятія. Послѣ этого Коттъ и его послѣдователи перестали посѣщать костель.

По поводу такого отношенія р. католическаго духовенства къ иномыслящимъ съ нимъ вѣрующимъ Виленская газета (С.-З. Г.) говоритъ:

Читателямъ нашимъ памятенъ еще, вѣроятно, тотъ великій шумъ, который былъ поднятъ мѣсяца два тому назадъ мѣстною польскою прессой по поводу обращенія въ судъ литовцевъ-прихожанъ олавскаго костела (Трокск. у.), рѣшившихся прибѣгнуть къ этому крайнему средству разрѣшенія создавшаго невозможное положеніе вещей вопроса о правѣ литовскаго языка въ богослуженіи. Польская либеральная и національно-демократическая печать съ самымъ суровымъ осужденіемъ отнеслась тогда къ тому, что свой домашній споръ съ поляками былъ вынесенъ литовцами на судъ официального, совершенно чуждаго форума.

Читатели помнятъ, вѣроятно, про тѣ великіе громы и молніи, которые метались тогда по этому поводу на голову олавскаго настоятеля, кс. Юкниса (литовца) и присяжнаго повѣреннаго Вилейшиса (тоже литовца), выступившаго на судѣ въ защиту поправленныхъ правъ литовскаго языка.

Совсѣмъ иначе отнеслось польское общество и печать въ данному случаю. Сосновицкимъ настоятелемъ, кс. Мильбертомъ, противъ Котты возбуждается судебное преслѣдованіе, по настоянію того же Мильберта, Коттъ былъ арестованъ, т. е. кс. Мильбертъ сдѣлалъ то же самое и даже гораздо болѣе и при томъ по другому совсѣмъ поводу, совсѣмъ не требовавшему вмѣшательства „официальнаго форума“. Вѣдь Коттъ не вмѣшалъ ни богослуженію, какъ это дѣлалось въ Олавахъ, ни проповѣдямъ. Онъ только не хотѣлъ слушать этихъ проповѣдей, не хотѣлъ исповѣдываться и т. д.

* * Изъ Дисненскаго уѣзда. Въ цѣляхъ полонизма и р. католическаго прозелитизма паны поляки особенно пользовались и пользуются духовной темнотой крестьянъ православныхъ бѣлоруссовъ, ихъ экономической отъ нихъ зависимостью. Заронить сомнѣніе въ душу простяка неразвитаго бѣлоруса въ томъ, что онъ русскій, что право вѣруетъ въ Бога, а затѣмъ мало по малу убѣдить въ принадлежности его къ польской народности, втянуть въ лоно р. католическаго костела не такъ ужъ трудно для образованнаго съ развязнымъ языкомъ пана: правдивость своихъ доводовъ, хотя бы самыхъ нелѣпыхъ, онъ не постѣняется доказывать всякими неправдами, неблѣщами, въ тоже время выдавая ихъ за самую настоящую святую истину. А если панъ наткнется на непо-

датливыхъ на однѣ «ласковыя, дружескія» рѣчи, зачастую сопутствуемая панскими милостями, подарками для дѣтей, жалованьемъ дровъ, балокъ и проч., пускаетъ въ ходъ свою власть, какъ вла дѣльца земель, угодій, лѣса, окружающихъ крестьянскія полоски. «Нѣтъ такому то дровъ, пастбища, луга!» Трудно приходится бѣднякамъ. Иной не выдерживаетъ, сдаётся.

Духовная темнота, а болѣе всего экономическая зависимость крестьянъ вполне обеспечиваютъ панамъ полякамъ свободу и безнаказанность для ихъ колонизаторской дѣятельности. Случись разслѣдованіе по поводу, какъ нибудь ставшаго известнымъ, панскаго или ксендзовскаго проступка, — свидѣтелей среди крестьянъ не найдется. И видѣвшій и слышавшій окажется невидѣвшимъ и не слышавшимъ. И въ результатъ — «по недостатку явныхъ уликъ обвиняемый оправдывается».

Кой-гдѣ отдѣльными лицами — борцами за православіе и русскую народность возбуждались дѣла противъ колонизаторовъ и совратителей въ р.-католичество и въ большинствѣ случаевъ безуспѣшно, благодаря сказанному уходу крестьянъ отъ свидѣтельскихъ показаній.

Пока въ приходсахъ не возникнутъ церковныя общины или братства, до тѣхъ поръ немислима правильная борьба съ врагами православія и русской народности.

* * * Мѣстечко Леонполь, Диснен. уѣзда. Польская школка въ имѣніи пана Лопатинскаго, какъ намъ сообщаютъ, всетаки дѣйствуетъ. Въ ней обучаетъ, по слухамъ, какая то дама. Для мѣстныхъ русскихъ людей это больше, чѣмъ удивительно. Составлялись и протоколы, привлекался Лопатинскій за содержаніе польской школки и къ судебной отвѣтственности, былъ въ Леонполѣ и самъ г. Виленскій Губернаторъ съ чиновникомъ особыхъ порученій, но видно не для пановъ поляковъ писаны російскіе законы, а власти поставлены.

* * * Дрисса, Витеб. губ. На страницахъ «Вѣстника Братства» уже упоминалось о томъ, что Дриссенскій ксендзь не такъ давно на базарѣ въ городѣ оскорбительно оговаривалъ по адресу портрета Государя Императора и русскихъ православныхъ иконъ. Было слѣдствіе. Жандармскій офицеръ допрашивалъ кое-кого изъ горожанъ. Мѣстные русскіе люди естественно ожидали, что ксендзь будетъ привлеченъ къ отвѣтственности. Однако прошло лѣто и до сихъ поръ ксендзь благоденствуетъ, какъ ни въ чемъ не бывало.

* * * Г. Дрисса, Витеб. губ. Вернувшись въ городъ Дриссу, отсутствовавшій въ немъ года четыре его житель, непременно, если онъ русскій человѣкъ, обратить вниманіе на одну переулочку. Но пусть читатель не предположитъ въ переулочкѣ, что либо такое въ родѣ улучшения санитарнаго положенія города, укрѣпленія береговъ Дриссенки, дабы послѣдняя не губила бѣдняковъ во время половодья, расширенія чрезъ посадку новыхъ деревьевъ городского сада, очень ужъ незначитель-

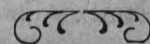
наго теперь и проч. Совѣтъ не то. Переулочка эта — на вывѣскѣ лавки городского головы, господина Лемешевского: фамилія «Лемешевскій» теперь — послѣ 17 го октября 1905 года — красуется на первомъ мѣстѣ, вверху въ польской надписи крупными буквами, а на второмъ — внизу въ русской надписи курсивомъ буквами помельче, наоборотъ тому, какъ было раньше. Не важна, кажется, переулочка, а какъ много она говоритъ русскому человѣку, какъ оскорбительна для него! Вывѣска какъ бы заявляетъ: «Для моего хозяина все польское важнѣе, главнѣе, дороже — русскаго».

* * * Ново Погостъ, Дисн. у. Въ Ново-Погостскомъ приходѣ есть три памятника (мѣстнаго значенія, относящіяся ко времени послѣ акта о свободѣ вѣроисповѣданій) случаевъ проявленія польско-католическаго натиска.

На базарной площади мѣстечка противъ церкви стоитъ часовня. Возникла она въ 1906 году и вотъ при какихъ обстоятельствахъ. Пришелъ въ Ново-Погостъ Мюрскій ксендзь Борозничъ съ тысячной толпой р. католиковъ и остановившись тамъ, гдѣ теперь находится часовня, сталъ проповѣдывать, — конечно, поносить все русское православное, призывать православныхъ въ р.-католичество. Сильный, продолжительный церковный звонъ прекратилъ благоговѣваніе ксендза. Съ ругательствами онъ ушелъ въ костель. Въ скоромъ времени на томъ мѣстѣ и построили часовню.

Дѣйствуетъ въ Ново-Погостѣ недавно устроенная приходско-потребительская лавка. Исторія ея такова. Затѣяли окрестные помещики поляки открыть въ Ново-Погостѣ потребительскую лавку, — соорганизовались, привлекли и мѣстныхъ крестьянъ, выхлопотали разрѣшеніе и устроили первое засѣданіе, но не пригласили на него ни священника, ни православныхъ крестьянъ. Последнимъ стало ясно, что паны открываютъ лавку не съ экономической цѣлью. Начались ходатайствованія предъ администраціей о закрытіи польской лавки и о разрѣшеніи на устройство приходской потребительской лавки. Разрѣшеніе послѣдовало. Въ приходѣ живо собрали до 5000 руб. и лавка открылась. Потерпѣвъ фіаско паны и ксендзь всечески стараются завладѣть русскимъ дѣломъ. Но пока безуспѣшно.

* * * Въ деревнѣ Заборье на землѣ православнаго крестьянина Шевчика когда то была униатская часовня Р.-католики пришли на это мѣсто съ крестнымъ ходомъ и поставили свой крестъ. Въ скоромъ времени прошли туда съ крестнымъ ходомъ и православные и водрузили православный крестъ. Неистовствовали р.-католики. А одна фанатичка р.-католичка, не смогшая терпѣть того, чтобы, ея Боженька стоялъ бы вмѣстѣ съ „недоварскимъ“, крестомъ нѣсколько разъ пыталась вырвать православный крестъ и портила устроенную кругомъ него ограду.

Изъ жизни Братствъ.

Первый съездъ представителей западно-русскихъ братствъ въ г. Минскѣ.

(Окончаніе).

VI.

Постановленія по разнымъ вопросамъ: А) О положеніи Русскихъ поселенцевъ въ Ковенской губерніи.

1. По поводу опаснаго положенія православія въ Ковенской губ., вызваннаго массовыми переселеніями старообрядцевъ и православныхъ въ Сибирь, съездъ постановилъ:

Вполнѣ раздѣляя опасенія Ковенскаго Братства, что за массовымъ переселеніемъ изъ губерніи, хотя бы даже однихъ старообрядцевъ, православнаго русскому дѣлу въ губерніи угрожаетъ великая опасность, каковая опасность, ясно сознанная г. Ковенскимъ Губернаторомъ Веревкинымъ, побудила его войти немедленно съ докладомъ къ кому слѣдуетъ о мѣрахъ къ предупрежденію ея, — Съездъ счелъ своею обязанностью разсмотрѣть упомянутый докладъ и, по признаніи его вполнѣ отвѣчающимъ дѣлу, возбудить, съ своей стороны, соотвѣтствующее ходатайство передъ Правительствомъ.

Сверхъ того, съездъ единогласно призналъ необходимымъ выразить письменно, за подписью предсѣдателя и исполнительной комиссіи съезда, его Превосходительству Петру Владимировичу Веревкину свое нравственное удовлетвореніе и искреннюю признательность за тѣ заботы и труды, которые онъ проявляетъ въ своей дѣятельности въ отношеніи охраны въ губерніи интересовъ какъ православной церкви, такъ и вообще русскаго населенія.

2. Въ поддержаніе ходатайства Ковенскаго губернатора, какъ отвѣчающаго насущнымъ потребностямъ Церкви и Государства въ настоящій критическій моментъ, съ своей стороны, просить Совѣтъ Министровъ черезъ предсѣдателя Совѣта, не прибѣгая къ возбужденію дѣла въ законодательномъ порядкѣ, въ порядкѣ Верховнаго управленія о возможно скоромъ осуществленіи мѣръ въ отношеніи устройства быта русскихъ православныхъ поселенцевъ и старообрядцевъ Ковенской губерніи, признанныхъ г. Ковенскимъ Губернаторомъ и Ковенскимъ Свято-Никольскимъ — Петропавловскимъ Братствомъ, какъ особенно важныхъ и необходимыхъ въ данный моментъ.

(Прим. ред. Подробный проектъ мѣръ будетъ напечатанъ въ подробномъ отчетѣ о засѣданіяхъ Съезда).

3. Съездъ призналъ необходимымъ возбудить ходатайство, имѣющее для всѣхъ русскихъ людей большое значеніе, какъ актъ справедливости: распространить силу Высочайшаго Манифеста 3 ноября 1905 года о снятіи выкупныхъ платежей съ русскихъ православныхъ поселенцевъ, старообрядцевъ, бывшихъ въ свое время долгосрочными

арендаторами, вольныхъ людей 2-го разряда, которые не могутъ воспользоваться милостью манифеста по причинѣ пропуска въ ономъ упоминанія объ нихъ.

Б) По поводу журнала „Крестьянинъ“.

Съездъ, возмущенный статьями въ журналѣ „Крестьянинъ“, (№ 28 въ защиту православнаго духовенства, № 29 — О если бы, № 30 Вамъ за нихъ стыдно), въ каковыхъ статьяхъ дискредитируется защитникъ русскаго дѣла въ западномъ Краѣ въ лицѣ православнаго русскаго духовенства, просить братскаго содѣйствія Виленскаго Св.-Духовскаго Братства, чтобы на будущее время не появлялись подобныя статьи въ журналѣ, который бесплатно разсылается въ народныя училища и во множествѣ экземпляровъ расходится среди народа.

VII.

Подводя итоги перваго съезда представителей западно-русскихъ братствъ, должно сказать, что хотя этотъ съездъ не чуждъ нѣкоторыхъ недостатковъ какъ въ организаци, такъ и въ поставленіяхъ, иногда переходившихъ границы компетенціи братчиковъ, однако онъ представляетъ выдающееся первостепенной важности событіе въ церковно-общественной жизни западнаго края.

Его постановленія, коснулись самыхъ большихъ сторонъ мѣстной жизни и, при ихъ полномъ осуществленіи, они принесутъ неисчислимыя блага для западнаго края и русской народности. Но пока не говоря о такомъ осуществленіи, очень важно, что впервые съѣхались и объединились церковно-общественные дѣятели края, подсчитали свои силы, положили прочный фундаментъ дальнѣйшему западно русскому объединенію, подѣлились своими горестями. Замѣчательно, что приведенные представителями отъ братствъ доклады и дерективы, оказались почти тождественными, — такъ однообразны общественныя язвы края и вызвавшія ихъ причины. Изъ докладовъ, произнесенныхъ рѣчей со всей ясностью открывалось, что православная церковь въ Сѣверо-Западномъ краѣ перестала быть господствующей и окончательно превратилась въ гонимую, что русскіе люди здѣсь воодушевлены рѣшимостью бороться за свои права и дѣйствовать дружно. Мы видѣли ревностныхъ молодыхъ пастырей, мы слышали ихъ жгучія рѣчи до готовности пострадать за то дѣло, которому они служатъ. Пришлось также видѣть сознательныхъ братчиковъ-крестьянъ, обнаружившихъ ясное пониманіе положенія вещей въ краѣ и свидѣтельствовавшихъ, что западный народъ просыпается и начинается ростъ его національнаго и религіознаго самосознанія. Надо добавить, что на съѣздѣ совершенно отсутствовала политика въ обычномъ смыслѣ этого слова; въ рѣчахъ не замѣчалось ни партійныхъ политическихъ взглядовъ, ни политическихъ платформъ, ихъ проникала одна лишь любовь къ родному краю, горячее желаніе принести посильную ему помощь.

Издательскій Комитетъ Братства: Ректоръ Литовской дух. семинарии архимандритъ Іоаннъ, свящ. М. М. Пашкевичъ, свящ. Д. Г. Модестовъ, А. И. Миловидозъ, Н. И. Лузгинъ, Г. Я. Киприановичъ, Е. Р. Романовъ, М. И. Врублевскій.

Отвѣтственный Редакторъ Архимандритъ Іоаннъ.

На служеніе слову Христовой истины.

26.

Не соблазняй, и не соблазняйся.

Бываютъ прилипчивыя, заразительныя болѣзни: чума, холера, тифъ. Съ страшною силою онѣ распространяются среди людей, переходятъ изъ одной мѣстности въ другую и всюду послѣ нихъ стоятъ новыя могилы, плачутъ семьи, страдаютъ невинныя сироты. Это наказаніе Божіе для вразумленія людей. Но есть и другая зараза—духовная: дурныя примѣры, дурныя ученія, дурныя листки и книги, которая губитъ человѣка окончательно и на вѣки.

Кто не знаетъ, что теперь охватила многихъ людей страшная духовная зараза ложныхъ, губительныхъ ученій? Люди, потерявшіе вѣру въ Бога, не признающіе Его святого закона, иногда искренніе, но ослѣпленные ложью, а иногда испорченные, лѣнивые, злые возмутители—желаютъ, чтобы всѣ были похожи на нихъ: они и примѣромъ, и словомъ, и подметными листками (прокламаціями) всѣхъ призываютъ идти противъ Церкви, противъ царя и властей; подговариваютъ рабочихъ людей прекращать работы; производятъ волненія и бунты; убиваютъ и бьютъ тѣхъ, кто не раздѣляетъ ихъ ученія,—и при этомъ они вѣрятъ сами и обѣщаютъ другимъ, что изъ производимыхъ ими безпорядковъ выйдетъ порядокъ. Послѣ такихъ безчинствъ и волненія, какъ послѣ чумы или холеры, умножаются могилы, стоитъ плачь въ семьяхъ, бѣдность, скорбь и страданія.

Воистину, великое горе—соблазнять и соблазняться! И въ тоже время великій грѣхъ—произвести соблазнъ! Грѣхъ этотъ

хуже убійства, потому что убійца губитъ только тѣло человѣка, а соблазнитель губитъ и тѣло и душу. Всякій грѣхъ можно загладить покаяніемъ, а соблазнъ какъ исправить? Самъ соблазнитель можетъ прекратить свой грѣхъ, свои злыя слова и дѣла, но какъ прекратить грѣхъ въ тѣхъ людяхъ, которыхъ онъ соблазнилъ? Это уже не въ его власти. Соблазнъ его какъ брошенное сѣмя: онъ все растетъ и растетъ, отъ одного переходитъ къ другому, а виновникъ этого—соблазнитель. Одинъ святой учитель говоритъ: «Соблазнъ—то же, что моровая язва. Язва моровая начинается въ одномъ человѣкѣ, потомъ весь домъ, все село, весь городъ заражается; такъ и соблазнъ: начинается въ одномъ человѣкѣ и отъ него переходитъ ко многимъ». Поэтому понятно, почему Господь такъ грозно судитъ соблазнительей: «Горе міру отъ соблазновъ», говоритъ Спаситель нашъ въ Евангеліи: «горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ (Мѡ. XVIII, 7)». «Лучше было бы ему, если бы мельничный жерновъ повѣсили ему на шею и бросили его въ море, нежели, чтобы онъ соблазнилъ одного изъ малыхъ сихъ (Лук. XVII, 2)».

О, какъ много, какъ много теперь несчастныхъ соблазненныхъ, въ сущности невинныхъ, сбитыхъ съ пути истины по легковѣрью и невѣжеству! Подстрекатели толкнули ихъ на забастовки, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—на вооруженное возстаніе противъ власти. Когда же наступила опасность и пришлось нести справедливое наказаніе отъ за-

конной власти и отъ вѣрныхъ своему долгу войскъ, то зачинщики и подстрекатели безстыдно бѣжали, ускользнули за границу, избѣгли правосудія, а несчастныхъ обманутыхъ своихъ слушателей подставили подъ пули, обрekli, какъ жертвы, горю, позору и несчастію. Сколько разоренныхъ семействъ! Сколько вдовъ и сиротъ! Сколько загубленныхъ жизней!

Вогъ наглядные, горькіе плоды соблазна!

Но, нужно противостоять силѣ соблазна. Для добрыхъ людей здѣсь даже случай укрѣпить свою вѣру, показать свою твердость, доказать преданность закону Господа и закону царя земного. Такъ и апостолы писали первымъ христіанамъ, въ огражденіе ихъ отъ соблазновъ: «стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь» (1 Кор. XVI, 13). Когда ты услышишь соблазнителя, то, слѣдуя евангельскому наставленію, обличи и вразуми его наединѣ; если не послушаетъ, возьми съ собою еще одного или двухъ; если и ихъ не послушаетъ, скажи церкви (Матѣ. XVIII, 15—17), а потомъ уже исполни наставленіе апостола: «измите злаго отъ васъ самѣхъ» (1 Кор. V. 13). Пусть тогда соблазнитель будетъ тебѣ, какъ язычникъ и чужой: отдай его на судъ, отдай его власти, чтобы онъ не губилъ невинныхъ людей. Во имя Бога и церкви, во имя царя, ради народнаго счастья, ради нашихъ родныхъ и близкихъ, ради нашего собственнаго спасенія, нужно ограждаться отъ злыхъ: не соблазняться ихъ лживыми обѣщаніями; вѣрою, молитвою, добрымъ словомъ, послушаніемъ пастырямъ, поддерживать и охранять другъ друга въ добрѣ, въ вѣрности Богу, въ послушаніи Церкви, царю, власти и закону. Избѣгать нужно только самосуда и насилія, помня святое наставленіе апостола: «Завѣщаваемъ вамъ, братія, имѣнемъ Господа нашего Иисуса Христа, удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, но не считайте его за врага, а вразумляйте, какъ брата» (2 Сол. III, 6, 15).

Въ чемъ сила соблазнительей? Въ томъ прежде, всего, что они будятъ и поднимаютъ въ человѣкѣ самыя нечистыя и низменныя страсти, все худое и грѣховное, на что грѣшный человѣкъ способенъ: злобу, ненависть, зависть къ чужому добру, жадность, лѣность. Живущій въ каждомъ изъ насъ грѣхъ, грѣховная склонность, представляютъ привлекательнымъ соблазнъ діавола, а съ грѣхомъ и діаволомъ согласны и ложные учителя, соблазнительи народа. И думается грѣшнику: «пріятно ничего не дѣлать, отомстить врагу, отобрать у богатаго его имѣніе, сдѣлать зло хозяину». Но каждый вѣдь хорошо понимаетъ, что пріятность грѣха—только на одну минуту, что грѣхъ обращаетъ жизнь людей въ адъ, что грѣхъ никогда не остается безнаказаннымъ и, прежде всего, онъ поражаетъ самого грѣшника. Грѣхъ—это подслащенный ядъ; начинается какъ будто сладостью, а кончается муками и неминуемою смертію.

Помнить надо, что не всякій соблазненный невиненъ. Невиненъ и достоинъ помилованія и сожалѣнія только тотъ, кто поддавался злomu слову и дѣлу по невѣдѣнію, кто обманомъ вовлеченъ былъ въ соблазнъ. Если же ты уже знаешь грѣховность того или другаго слова или дѣла; если ты хорошо понимаешь, какъ противна Богу и совѣсти рѣчь соблазнителья, толкающая тебя на насиліе, злобу и измѣну закону, а самъ идешь слушать такую рѣчь, услаждаешься ею и готовъ ее исполнить по душевному согласію со зломъ, то ты тяжко виноватъ предъ Богомъ, предъ своею совѣстью, предъ родиною, предъ твоими ближними; ты отвѣтишь за это предъ судомъ Божиимъ.

Рабъ, не знавшій воли господина своего и не исполнившій ея, бить будетъ мало; но рабъ, знавшій волю господина своего и не исполнившій ея, бить будетъ много (Лук. XII, 48, 47). Такъ учитъ святое Евангеліе.

Прот. І. Восторговъ.